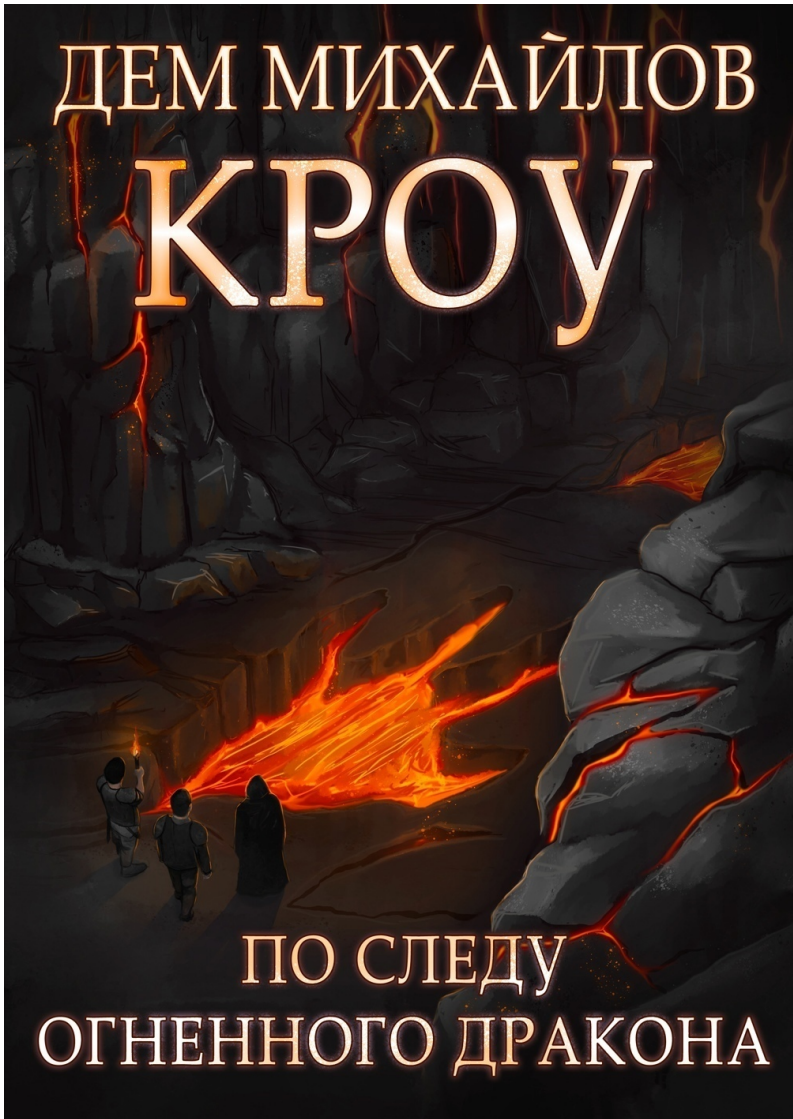

ДЕМ МИХАЙЛОВ

КРОУ

ПО СЛЕДУ

ОГНЕННОГО ДРАКОНА

Дем Михайлов
Башня Гвактала или по
следу огненного дракона...
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Кроу», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67159795
2022

Аннотация

План. Толковый и обязательно неторопливый план. У каждого гнома есть такой. Гномы вообще, как зельканские бурые носороги – на раскачку медленные, но уж если попрут – не остановишь.

Гном Кроу – славный представитель подгорного народа. И план у него есть – как положено, вдумчивый, неторопливый, обстоятельный. Все уже расписал по мелким твердым шажкам. Впрочем, если размеренная жизнь вдруг потребует быстроты действий и принятия решений – это не обескуражит гнома Кроу и его верных друзей – убийцу Лори, барда Аму и неутомимого копателя... то бишь кардмастера Мифа.

Примечания автора:

ЭТО ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ РОМАН, ДРУЗЬЯ!
Приключения – на втором плане. А на первом – становление
форга, продажи еды, общение, обучение, ковка металла и... опять
по кругу! То есть – РУТИНА ВО ГЛАВЕ!

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	33
Глава третья	76
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Дем Михайлов

Башня Гвактала или по следу огненного дракона...

Пролог

Воительницы устали.

И, честно говоря, выглядели хуже некуда.

Две прекрасные девушки едва стояли на ногах. Их явно и явно покачивало. Один легкий порыв ветра – и они упадут.

Но стоящий перед двумя покрытыми пылью амазонками глава большого грузового обоза смотрел на них не с отеческой жалостью, а с уважением. Еще бы. Ведь буквально только что девушки закончили короткое, но ожесточенное яростное сражение с тройкой лихих бандитов, промышляющих внезапными кровавыми наскоками на последние повозки. Они сперва посылали в бой прирученных волков, а следом нападали сами. Но в этот раз удача отвернулась от разбойников.

Глава обоза самолично видел, как уже прыгнувшего на последнюю повозку разбойника буквально отбросил назад выстрел в упор из магического жезла. У телеги возникла

стройная девушка в рваном пропыленном плаще. Рядом с ней еще одна – рыжая, как огонь, и злая, как бешеная куница. Сверкнули кинжалы. Послышался струнный перелив, еще несколько раз сказал свое веское мнение боевой магический жезл. И разбойников не стало. Волков добились сами обозников. Да и то больше из жалости – очень уж тощими были несчастные замученные животные.

– Наша благодарность глубока, – нарушил молчание седой глава обозников, снимая в знак уважения шапку. – Сегодня вы спасли несколько честных и светлых жизней. Как мы можем отплатить? У нас нет особых богатств...

– Нам не нужна награда, – тряхнула копной рыжих волос девушка с кинжалами. – Просим лишь одного – позвольте осмотреть ваши повозки.

– Для чего? – не мог не осведомиться старший обозник. – Мы не везем ничего ценного. Древесина, камень, богатая медью руда. Разбойники нападали зря – им тут нечем поживиться.

– Мы идем за вами со сторожевого поста Серый Пик, – вступила в разговор улыбчивая и несколько робкая на вид вторая девушка с большой гитарой за плечом.

Ну как робкая... Глава обоза совсем недавно видел, как с этой же робкой улыбкой она приставила к горлу оглушенного разбойника магический жезл и пальнула огнем...

Девушка тем временем продолжала:

– От нас ушла наша добыча – темная сущность. Нежить.

– Нежить! – удивленно воскликнул седой обозник, переглянувшись с закачавшими головами собратями. – Откуда на Сером Пике нежить?! Разве что орки притащили с собой... аль некромант беглый натворил дел мимоходом...

– Как-то так, – кивнула рыжая, не став развивать тему. – Мы шли за вами, чтобы осмотреть повозки и проверить. Позвольте?

Старший обоза не раздумывал и мгновения. Решительно взмахнул рукой, указывая на вставший обоз:

– Конечно! Прошу – осматривайте каждую повозку!

Девушки закончили через четверть часа, осмотрев каждую повозку, заглянув в каждый мешок и под каждое бревно. Лори нараспев читала светлые благословения, Аму пела. Они не обнаружили искомого.

Живо-дохлая мертвячья хитрая голова не отыскалась.

Успокаивающе махнув облегченно заулыбавшимся обозникам рукой, Лори со стоном вытянулась на каменистом пригорке в жидкой тени кривого дубка. Аму прилегла рядом. Глядя сквозь колышущиеся ветви на небо, бардесса вздохнула:

– Голова не в нашем лукошке.

– Повезло тестостероновым! – зло фыркнула Лори и обмякла, расслабив каждый цифровой мускул. – Посылай им весточку. Все надежды на них.

– Сделано, – через полминуты доложила Аму. – Ну что? Спим? Хотя бы полчасака...

Лори не ответила.

Глянув на подругу, Аму обнаружила, что та уже спит. Улыбнувшись, улеглась рядом, предварительно глянув на прислоненный к дубку зонт и сделав пару пассов. И тотчас провалилась в глубокий сон.

Красивые девушки раскинулись на каменистом пригорке в сладком сне. Пробегающий мимо волк-недобиток увидел их, облизнулся и неспешно затрусил к беззащитной глупой добыче. Ему оставалась всего пара шагов. Тихий сдвоенный щелчок. И волк сорок седьмого уровня сунулся головой в землю и затих, через миг рассеявшись облачком праха. Девушки продолжали сладко спать. Чуть качнувшийся зонт снова замер...

Глава первая

«Гнилое яйцо не у нас!»

Прочитав сам и озвучив напарнику послание, Кроу с сокрушенным усталым вздохом взглянул на пылящую впереди повозку.

Не повезло...

Если честно, он рассчитывал, что в этом состязании победят девушки. Надеялся получить от них ликующее письмо со скриншотом, где радостная амазонка держит за волосы гримасничающую добычу – голову мертвячьего лидера мятежников, бежавшего из подземного города Гвактал.

Но все шишки снова свалились на головы парней.

«Эх», – скорбно вздохнула душа гнома.

– Эх, – вслух произнес Кроу. – Опять мы...

– Мы мужики! Будем терпеть, – ответил Миф, стараясь сделать походку менее заплетающейся.

Выдохся парень. Его бы отправить спать в реал – того гляди начнется затухание. Но гном и пробовать не стал – знал, что Миф упрется и никуда не пойдет, оправдывая свой игровой ник – Серый Мифрил.

Они шли в десятке шагов за последней повозкой. Обозники их видели, но никто и слова не сказал – обоим игроков знали только с хорошей стороны. Как успел сообщить молодой вихрастый обозник, они уже седьмой раз проходят

через сторожевой пост Серый Пик и хорошо знакомы как с тамошней кухней, так и с прочими удобствами вроде пива за приемлемую цену, хвороста, удобного водопоя, надежной стражи, спокойного места для отдыха. Вскоре и в восьмой раз явятся – и с радостью.

Отношение к чужеземцам у обозников ровное. Спокойное. Но осмотреть повозки их никто не приглашал. А груз, судя по тесно стоящим ящикам в парусиновых чехлах, достаточно дорогой. Об этом же говорило и удвоенное число сопровождающих обоз охранников.

Но Кроу не переживал – порывшись в своей утомленной головушке, перетряхнув закрома памяти, отыскал шесть гарантированных способов на виду у всех попасть в охраняемые повозки. И не меньше девяти способов, что сработают с большой вероятностью. Вспомнив один особо занятный способ, фыркнул от смеха и пересказал его Мифу. Тот позабыл про усталость и принялся смеяться. Отсмеявшись, задумчиво подергал себя за пуговицу на куртке и спросил:

– Так, может, его используем? Тут ведь одни мужики. Осталось отыскать демоницу, пять листиков подорожника, два пучка щавеля и три серые жемчужины. Кое-что достать легко. Но вот демоница... их где берут?

– По-разному находят. Можно призвать. Но это дело темное и караемое. Можно из свитка вызвать мирно настроенную озорную демоницу. Но такие свитки только в специализированных лавках продаются. Если ты понимаешь, о чем

Я...

– Ну да, ну да... хм... Жалко как-то деньги на демониц тратить! Лучше лопату получше купить. И магические жезлы перезарядить. Кто вообще такие деньжища на свитки с озорными демоницами выкинуть решится? Я бы вот не потратил и медяка! Да мне Аму голову проломит! По нескольким причинам.

– Это да, – согласился Кроу. – Доказывай потом, что купил нагую озорную демоницу ради общего благого дела...

– А вот вызывать демонов самим и подчинять... есть ведь такие игровые классы?

– Есть. Но в светлых землях таких игроков редко встретишь. Стража их ненавидит почище чем некромантов. Те мертвяков с кладбищ поднимают, а эти делают вещи похуже – вызывают потусторонних существ из иного мира. И порой, когда нарушается ритуал, случаются прорывы огромных масштабов. Видел хоть раз город, наводненный разъяренными демонами?

– Нет пока.

– Для самообразования посмотри на игровом портале пару видео. Сразу поймешь причину всеобщей ненависти к призывателям демонов. Классы редкие. Темные. Тщательно скрываемые.

– Скрываемые?

– Еще как. Поверь – многие обычные с виду члены кланов являются призывателями демонов. Просто тщательно

это скрывают, тратя огромные деньги на маскировку и не афишируя своих способностей. Родные кланы им помогают – могучий и послушно выполняющий приказы хозяина демон может принести немало пользы клану.

– Демоны настолько сильны?

– Зависит от силы призвателя. Ценность демонов в их инаковости – от их умений нужна особая защита. И они сами зачастую обладают большой устойчивостью или даже неуязвимостью к определенным стихиям или оружию.

– Хм... звучит круто. Может и нам обучиться призыву?

– Может и стоит, – хмыкнул гном и приложился к почти опустевшей фляге с кофе. – Почти дошли.

– До чего?

– До перекрестка, – ответил гном и сжато пересказал Мифу свой план по незаметной поимке беглой головы.

Ключевое слово «незаметной». Потому как обнаружилась досадная помеха – в числе охранников имелся священник светлого долинного божества Кораллорры. Жрец слабенький – иначе давно бы почувял присутствие темной сущности в одной из повозок. Но пока что этого не случилось. Но вскоре, когда они доберутся до перекрестка, жрец получит временную прибавку к силе. И сразу засечет мертвячью голову.

Есть два варианта событий – либо жрец сразу пристукнет чертову голову. Либо сначала выслушает и только затем пристукнет. А беглый лидер мятежников может мно-о-ого чего лишнего рассказать...

Поэтому Кроу собирался начать действовать в тот момент, когда они достигнут края светлой обширной ауры, чей центр приходится на приближающийся перекресток.

– Хороший план, – зевнул Миф и привстал на цыпочки, попытавшись заглянуть за горизонт. – Долго еще?

– Минут десять в этом темпе, – успокоил друга Кроу. – Перекрестки тут частые.

– Ну и отлично. Хм... спросить вот хочу...

– О чем?

– О ком. О... – Миф не договорил, но перед глазами гнома всплыло написанное в чате имя «Жизнеслав» с припиской: «Чтобы ему шестнадцать раз прямо щас почесаться!».

– Врага надо знать лучше чем себя! – добавил Миф вслух.

– Конфуций?

– А шут его знает...

– Ну спрашивай. Давай еще немного отстанем.

– На кой черт ему культ Ивавы? – тихо спросил Миф, когда они приотстали на десяток шагов от обоза. – Он же дракон! Да еще и темный – а он точно темный, ведь он мстителен, жесток и с легкостью убивает!

– Отличный вопрос, – улыбнулся гном. – Мы тоже некоторое время ломали головы над разгадкой. На кой черт истинному дракону светлый божественный культ? Злобный хорек с окровавленной пастью, поселившийся в курятнике... и не трогающий тамошних кур. А потом мы догнали. Отгадка ведь на самом виду – кроется в главных поведенческих по-

стулатах истинных драконов.

– Вот что такое «истинные»? Я уже видел драконов. И даже трогал лапу у синего и хвост у красного. В их описании нет слова «истинный».

– Именно. Потому что это неразумные звери. Или почти неразумные. Это как обезьяна по сравнению с человеком – смышленная, обучаемая, очень похожая на человека, но все же не человек.

– Понял. Истинный дракон – с разумом?

– Верно. Каноничный истинный дракон – это Смауг. Ты ведь читал книгу Профессора «Хоббит, или Туда и Обратно»?

– Конечно! Дракон там суперский!

– О да. Смауг Золотой. Он же Смауг Ужасный. А ты видел хоть раз иллюстрацию, называющуюся «Разговор со Смаугом»? Ее нарисовал сам Толкин. Он автор нескольких великолепных иллюстраций.

– Нет... картинку не видел. А Толкин еще и рисовал? Ну дает... О! Зато я фильм видел про хоббитов. Там Смауг во всей красе. Во всей своей истинной красоте, – не забыл Миф сделать ударение на слове «истинной».

– Посмотри иллюстрацию, – попросил Кроу. – Ту, что нарисовал сам Толкин. Разговор со Смаугом. Прямо сейчас посмотри.

– Секунду... ищу... – Миф чуть прищурил глаза, выискивая что-то на видимом лишь ему виртуальном экране. – О!

Нашел. Это оно? Хм... Аму бы сказала – ах, какая милая красивая старомодность...

В воздухе проявилось изображение. Глянув на рисунок, гном кивнул:

– Оно самое. Всмотрись внимательно. Обрати внимание на каждую деталь рисунка. Там все важно. И помни – ты смотришь не на Смауга. Нет. Ты смотришь на нашего Врага. Самое смешное – еще много лет назад я распечатал некоторые иллюстрации Толкина, и они висели у меня дома. А потом этими же иллюстрациями я украсил Личную Комнату. Дракон всегда был рядом со мной. Долгие годы. Но я не знал, что однажды он оживет и нам придется встретиться, – рассмеялся гном.

– Круто сказано! – тряхнул головой Миф. – С меня даже сонливость пропала! Погоди. Рассматриваю.

– Я буду направлять, – предложил гном.

– Давай!

– Первое что бросается в глаза?

– Золото! Огромная куча золота! Драгоценные камни! Рубины так и сверкают! А на самом верху кучи полыхает главный камень – Сердце Горы! Как же его... м-м-м...

– Аркенстон.

– Аркенстон! Точно! Так... еще я вижу...

– Стой, – поспешил гном остановить разошедшегося друга. – Стой! Помнишь мои слова? Что это не Смауг. Это наш Враг.

– Ага.

– Враг возлегает на огромной куче золота – это гигантское богатство. Истинных драконов – по всем фэнтезийным канонам – всегда тянуло к золоту. Драконы жаждут обладать богатством. Истинные драконы жадны до безумия. Они знают счет каждой монетке, место каждой мелочи в их сокровищнице. В книге Бильбо украл в свой первый визит одну или две безделушки – из гигантской переполненной сокровищницы! – но Смауг сразу же обнаружил пропажу. И расвирепел. Но в тот раз он сумел сдержать гнев и затаился. Это в точности передает натуру Врага, – Кроу подался к Мифу. – В этом опасность Жизнеслава. Он почти всегда может сдержать свою бушующую драконью ярость. Сдержаться, выждать. И отомстить. Но я отвлекся. Золото! Дракон стремится к обладанию огромным богатством – и вот тебе первая причина, по которой он проник в культ Ивавы и буквально врос в него. Богатство! Богиня Ивава невероятно популярна в Вальдире. С каждым днем все больше посвященных ей храмов. В эти храмы несут и несут щедрые дары, меньшая и невзрачная часть коих остается в них же, а остальное под надежной охраной уходит в главный храм Ивавы. Прямо в лапы дракона. Ему не приходится искать и отбирать золото и камни силой – они сами приходят к нему!

– Та-а-ак... звучит жутковато... как в мрачном фэнтезийном романе... продолжай!

– Вторая причина – власть! Драконы властолюбивы.

Они прирожденные тираны, правители небес, угроза земле, бронированные клыкастые чудовища, наделенные разумом. Они короли. Но мало кто захочет подчиниться страшному жадному монстру. Рано или поздно поднимется восстание, и дракона уничтожат. И посмотри, как красиво устроился враг внутри культа Ивавы – в его лапах сосредоточена огромнейшая власть!

– Представляю!

– Нет, Миф, – качнул головой гном. – Сомневаюсь, что ты представляешь. Масштаб непередаваем. Наш Враг сейчас обладает такой мощью, что может свергать и назначать королей, начинать и заканчивать войны, пугать божеств и ставить им ультиматумы. И все идет к тому, что очень скоро Враг станет еще сильнее! Власть! Культ Ивавы даровал ему невероятную ВЛАСТЬ.

– Та-а-ак...

– И на рисунке Толкина власть проиллюстрирована наглядно: сияющим символом власти на вершине золотой кучи – Аркенстоном. Сердце Горы. Королевский символ. Он не зря на самом виду. А в правом нижнем углу изображен сам Бильбо Беггинс с кольцом на пальце. И он как бы согнулся в низком-низком поклоне, не забыв с почтением снять шляпу. Будто бы он преклонился пред драконом. Признал его власть. Власть!

– Да простит меня профессор Толкин, но я распечатаю его иллюстрацию в большом размере и начерчу на ней кру-

жочки и стрелочки, – решил Миф. – Распечатаю две штуки! Еще одну повешу просто для наглядности. Блин... простая фэнтезийная картинка, нарисованная сто лет назад, начала меня пугать... прямо будто холодком от нее веет...

– Вижу, что проникся...

– Еще как! Богатство. Власть. Вот что Враг получает от культа Ивавы. Идем дальше по картинке. На ней...

– Большой и крылатый, – помог гном.

– Сам дракон, что ли?

– Почти. Что он делает?

– Лежит.

– Верно. А до этого?

– Тоже лежал! Причем долго прямо – чуть ли не годы. И не просто лежал – он спал.

– Именно. Сон. Если еще точнее – безопасность.

– Не понял, – признался Миф.

– Наш враг – дракон. А драконы обожают поспать. Они хуже кошек. Те проводят во сне две трети дня. А драконы могут безмятежно дрыхнуть месяцами. Особенно истинные. Но попробуй тут поспи, когда под пузом куча сокровищ, а вокруг полным-полным рыцарской голытьбы, только и мечтающей проткнуть тебе пузо отравленным копьём. А когда отдохнешь в мучениях – голову отрубят и на стену в пиршественный зал. И денежки заберут. Из хвоста и лап сварят целебный холодец. Ну ты понял – фиг спокойно поспишь в таких условиях. Если и не убьют – то обчистят. Мало ли взлом-

щиков помимо достопочтенного господина Бильбо Беггинса?

– Это точно... обчистят дракошу или прикончат...

– Культ Ивавы защищает Врага, сам того не зная. Он высочайший жрец. Второй после богини. Почтение к нему невероятное. Его защищают фанатики. К его покоям не подойдешь и на километр. И хотя я точно не знаю, могу спорить на все свои наличные – из далеко не скромных личных покоев Врага есть потайной ход в главную храмовую сокровищницу. А сокровищница так велика, что спокойно вместит в себя целые залежи золота вместе с возлежающим на них огненным драконом. Так-то вот. Безопасный сон – вот что еще получает Враг от культа Ивавы. И, кстати говоря, Ивава стала спать гораздо дольше с момента появления рядом с ней Врага. Вполне закономерно – кто знает, каких неразумных дел наворотит без надзора богиня?

– Да уж... например, раздаст все деньги...

– Ну нет, – фыркнул гном. – Не считай ее душой. Эта дама более чем себе на уме и за власть и божественный престол держится крепко.

– Тэк-с, фэк-с, пэк-с... иллюстрация все глубже и понятней. Но на ней больше ничего не осталось. Золото, золото, золото...

– Ой ли? На стенах что висит?

– Ну... оружие... щиты... доспехи...

– Верно. Целый арсенал. И судя по голубоватому цвету

некоторых наконечников, тут не простой металл. Оружие. Броня. Одним словом – арсенал. А для чего нужен арсенал?

– Ну...

– Чтобы вооружать армию. Культ дает Ему армию фанатично преданных воинов. Они выполняют любой его приказ. Сокрушат любого врага.

– Армия... хорошо же он устроился там! Как паук! Как... как...

– Как дракон...

– Точно!

– Армия, – продолжил Кроу, – это ведь не одни только «местные». Представляешь, сколько игроков поклоняется доброй, светлой и щедрой на благословения и лакомые задания Иваве? Всех неплохо поднявшихся по храмовым карьерным ступенькам игроков можно смело причислять к солдатам Врага. Они даже задумываться особо не будут, если им прикажут, к примеру, раскатать по бревнышку наш Серый Пик. Они просто выполняют приказ. Благодаря культу, Враг управляет действиями игроков. Направляет их оружие. И направляет их слова – что снова возвращает нас к Власти.

– Богатство. Власть. Безопасность. Армия. Что еще?

– Кости видишь? – снова подсказал гном. – Разбросанные там и сям черепа. Ребра иссохшие.

– Угу... сначала и не заметил.

– А это уже относится сразу ко всем пунктам. Враг беспощадно уничтожает любую угрозу – какой бы незначитель-

ной она ни была. У него только один подход к угрозам – устранить! Причем максимально кардинально. Будь то посягательство на золото и власть в культе, или создание случайной или намеренной помехе делам или намерениям Врага – он тут же наносит сокрушительный огненный удар. Это касается всех «местных» – вот ждущая их участь. Игрокам же, насколько мы поняли... им он с огромной неохотой дает шанс отступить. Является в цифровом сне и угрожает, требует отступить, предупреждает: еще один шаг – и он тебя уничтожит. Испепелит твоё тело, выжжет твою душу. Если не послушаешься... если он почувствует нарастающую угрозу... его посланцы явятся к тебе в реальном мире. С керосином, спичками, цепями и блокираторами для дверей. И поверь мне, Миф – это смертоносное сочетание!

– Ух... ты как?

– Уже норм. Давно как. Разумеется, совсем уж мелкие угрозы культу как-то несолидно устранять самому – и потому Враг посылает храмовых воинов. А те уже режут глотки по его приказу, прикрываясь самым универсальным лозунгом всех времен и народов – «Это во имя Света и Добра!». По приказу Врага культ Ивавы прикончил многих. Понял посыл костей?

– Угроза!

– Нет.

– Нет?

– Нет.

– А как тогда?

– Смерть, – с пугающей бесстрастностью сказал гном. – Помни! Это – Смерть! Да, культ похоронил многих. Но помимо игровых гибелей, это еще и реальные смерти. Смерть!

– Запомнил, запомнил. Напишу красным и жирным.

– Молодец. А еще кости на иллюстрации говорят дополнительно о двух вещах.

– Каких?

– О кровожадности и паранойе Врага. И о его безумной мстительности. Поэтому, если однажды он явится к тебе во сне и велит отступить... даже послушание на гарантирует тебе спасения! Он дракон! Истинный дракон! А они славятся кровожадностью, жадностью, злопамятностью и мстительностью! Даже если ты отступишь – Враг про тебя не забудет никогда. Он всегда будет следить за тобой. А однажды паранойя заставит его прикончить тебя. Он живет по простой и древней поговорке: неопасный враг – мертвый враг. Испепеленный враг. Помнишь, как описывали дракона Смауга Золотого?

– Не... бронированным?

– Нет. Его описали как «особенно жадный, сильный и отвратительный». А еще «самый большой из живших тогда драконов». Все эти слова целиком и полностью идеально вписываются во внешность и характер нашего Врага. Запомни и это. И добавь – кровожаден, мстителен, злопамятен, частично безумен.

– Запомню. Напишу внизу распечатанной иллюстрации. Круть... извини – но у меня от восторга волосы на руках дыбом встали. Это же прямо настоящий роман фэнтези – нас ждет долгое и страшное путешествие, в конце которого мы должны будем схватиться с легендарным и ужасающим драконом. Что может быть круче? Вот что?!

– Согласен – звучит круто, – развел руками гном и еще чуть замедлил шаг. – Особенно с твоих слов.

– И что там еще говорят кости?

– Что?

– Ты сказал, что кости на иллюстрации говорят еще о двух вещах. Всего получается три – смерть, параноидальная мстительность и что еще? Третье?

– А! Это просто – взломщики. Мертвые вору. Это их обглоданные кости лежат подле драконьих сокровищ. Оставлены в назидание.

– В смысле?

– У многих воров слюнки текут на сокровища Иавы. Представляешь себе размер куша? Но мало кто сможет пробиться сквозь все заслоны – охрана, различная защита, особые запоры, ловушки, заклятья... девяносто девять воров из ста даже не приблизятся к сокровищнице. Это по силам только живым легендам воровского мира.

– Ага... и?

– Раньше пойманных воров журили и отпускали. Ну поддержат пару деньков в тюрьме. Культ ведь светлый, беззлоб-

ный. Но это было раньше. С недавних пор любого пойманного вора казнят. Причем это официально принятый закон. И я догадываюсь, кто был инициатором, и кто продал сей законопроект на высочайших уровнях власти. Отныне любого пойманного вора, посмеявшего засунуть руку в карман культа Ивавы – в карман жадного дракона! – ждет казнь. И казнили уже многих. Это тех, кто чудом выжил и был пойман. Раньше в храмах не было смертельных ловушек – ведь это, повторюсь, светлый культ, восхваляющий жизнь и природу. Теперь такие ловушки есть. Убойной силы. Воры начали погибать. И воры перестали соваться в ранее любимые ими храмы – по статистике еще недавно храмы Ивавы были самыми популярными среди воров. Они там паслись. Но это было раньше. Больше их туда сунуться не уговоришь ничем. Все хотят жить. Так что кости вокруг золотых куч – это бранные останки несчастных взломщиков. Кстати – далеко не все рискнувшие залезть в главный храм воры вообще вернулись мертвыми или живыми. О них и весточки нет. Зашли – и пропали. Будто их сожрал кто...

– Вот теперь вообще круто! А игроков казнят?

– Нет. Но и для них наказание резко увеличилось – либо денежные штрафы, либо социальные работы. А раньше их просто журили и отпускали. Плюс раньше репутация с культом Ивавы падала минимально – на жалкую единичку. И отмыться перед культом было просто – выполни пару заданий, пожертвуй чуток монет, и будешь прощен. А сейчас... ре-

путация падает и разбивается вдребезги. Будто глиняная тарелка с утеса. Ты становишься врагом! Что и логично – драконы ненавидят тех, кто посягает на их обожаемые сокровища. Укради медную монету – и Враг тебя никогда не простит. Найдет как отомстить.

– Записал и запомнил! Еще есть что-нибудь интересное на иллюстрации, что уже стала моей вечной настенной и настольной?..

– Там темно, там страшные тени под потолком, там мрачные ходы, ведущие неизвестно куда, – легко ответил Кроу. – Это территория Врага. Опасность повсюду. Это дом Врага. Культ Ивавы стал его логовом. И в это логово лучше не соваться – если тебе дорога жизнь. Враг ввинтился в облюбованный им культ с той же легкостью, с какой Смауг Ужасный ввинтился под гору Эребор. Кстати – почитай как-нибудь о значении имени Смауг. Это поучительная информация. Так что обведи самым жирным кругом всю иллюстрацию целиком – на ней показано логово Врага. Помни об этом! И не вздумай, Миф, не вздумай, пусть тебе это даже в голову никогда не приходит – сделать ради меня с Лори что-то такое, что как-то досадит или уколет Врага. Не вздумай! Ни словом! Ни делом! Никогда! Ты слышишь меня?

– Да ты чего, Кроуччи?

– Никогда! – с нажимом повторил гном. – Обещай! И за себя, и за Аму! Обещай твердо! Дай мне твердое нерушимое слово!

– Да ты чего...

– Я уже знаю тебя, – сверкнул глазами Кроу. – Неугомонный честный мальчишка, ненавидящий несправедливость. Это вполне в твоём духе – попытаться насолить Врагу хотя бы по мелочи. Давай, скажи мне – ни разу, мол, такая мысль в голову не приходила.

– Ну... было дело...

– Обещай!

– Обещаю. И за себя, и за Аму слово даю – мы не будем пытаться насолить Ему без вашего ведома и разрешения. Доволен?

Пытливо заглянув в глаза Мифа, после короткой паузы гном кивнул.

– Спасибо. Пойми и прими без обид – Враг умнее нас. Сильнее нас. Хитрее нас. Злее нас. Для него вечная бдительность и готовность мгновенно нанести предупредительный удар в порядке вещей. Поэтому на иллюстрации у враде бы спокойно лежащего дракона валит дым из ноздрей – потому что во Враге всегда бушует злое пламя! Он всегда готов превратить тебя в горстку пепла. И ты даже не заметишь его появления. Ты просто зло пошутишь о каком-нибудь жреце культа. Что-то ляпнешь по мелочи. Это дойдет до Него – он сопоставит, прикинет, оценит. И даже если не будет уверен – предпочтет ударить первым. Будьте благоразумны. Никакого глупого риска. Никакого мальчишества. Наше время еще придет.

– Наше время еще придет, – со значением кивнул Миф. – Глупостей не будет! А вот и перекресток. За иллюстрацию спасибо, сенсей. И за науку. О! О! О! Вот блин! Только что понял это окончательно! Сенсей!

– Что еще?

– У нас ведь настоящая сага намечается! Великая сага, в которой однажды опишут, как четыре отважных героя выступили в неравный бой против бессмертного истинного дракона и победили его! Победили! Вот что будет в этой саге! А еще море приключений, глупых, но веселых авантур, океан землекопных работ, покорение старой башни, починка древних механизмов... ох... что-то сердце прихватило от восторга... Кроуччи!

– Да?

– Еще раз спасибо!

– За что?

– За то, что в тот раз влетел верхом на щите в тот храм на затопленном кладбище! Это поменяло всю нашу жизнь! И тутошнюю, и тамошнюю!

– И тутошнюю, и тамошнюю... – беззлобно проворчал смущенный гном. – Пошли уже, тутошний и тамошний. Подходим к перекрестку. Флюиды светлой магии уже ползут и ползут от перекрестного камня... головешка проклятая их наверняка почувствовала и забеспокоилась. Самое время сделать ей предложение, от которого она не сможет отказаться!

– Кроуччи! Кроуччи! Мы ведь хорошие герои! А ты заговорил как крестный отец мафии!

– А с ними по-другому нельзя, – парировал гном, прибавляя шага и догоняя последнюю повозку. – Учись искусству переговоров с позиции силы.

– Учусь!

Потихоньку наращивая скорость, не забывая поглядывать на медленно приближающийся перекресток, Кроу зашагал вдоль обоза, минуя повозку за повозкой. И возле каждой повозки он задерживался на несколько секунд, скороговоркой бормоча:

– Перекрестный благословенный светлой магией камень все ближе. Он ожжет, ошпарит глупую мертвую голову. И тогда глупой голове конец. Ее порубят на мелкие кусочки и сожгут в пепел! Порубят и сожгут! Я могу спасти глупую мертвую голову.

Тишина...

Кроу спокойно прибавлял шаг и уходил вперед. В обозе сорок тяжелых повозок. До перекрестка еще пара сотен метров. Он успевает.

Следующая повозка...

– Перекрестный благословенный светлой магией камень...

Тишина.

Следующая повозка.

– Перекрестный благословенный светлой магией камень

все ближе...

Тишина.

Идем дальше.

– Перекрестный благословен...

Гном едва успел пробормотать необычную скороговорку и тут же получил не слишком добросердечный ответ.

– Будь ты проклят! – едва слышно донеслось из повозки. – Чтоб тебя, проклятый гном! Желаю тебе скорейшей мучительной смерти! И тебе, и твоим друзьям! Чтобы вас скрючило, захватчики! Чтоб вас сплющило! К-хм... но я готов выслушать твои условия...

Гном и ухом не повел на угрозы. Выждал нарочитую долгую паузу – а обоз неотвратимо приближался к перекрестку, украшенному высокой каменной стелой, напитанной светлой божественной магией.

– Чего же ты молчишь, проклятый гном? – зашипел голос из повозки, старающийся быть как можно тише, чтобы не привлечь внимания дремлющего на облучке обозника. – Чего затих твой мерзкий голосок? Подай знак! Давай условия!

– Условия просты, – соизволил наконец ответить Кроу. – Прыгай ко мне в мешок без шума.

– А потом? Ты завяжешь мешок и бросишь меня в костер? – едва не сорвался на визг мертвяк. – И я сгорю?!

– Нет. Нам интересна твоя история, – спокойно ответил игрок. – Твои знания. Свободы ты не получишь. Но вернешься домой.

– А когда я расскажу тебе все, ты сожжешь меня? Порубишь на куски? Бросишь голодным псам?

– У тебя нет времени торговаться. Обозник вот-вот услышит наши переговоры. И тогда тебя насадят на вилы и бросят в пылающий стог.

– Проклятье! Проклятье! Проклятье!

– Решайся!

Тишина...

Едва слышно скрипят колеса повозки. Думает мертвячья голова. И наконец решается:

– Согласен! Я сзади. Между бортом повозки и длинным ящиком, похожим на гроб. Меня зажало и даже чуть-чуть сплющило...

– Понял. Больше ни звука.

Указав глазами на возчика, Кроу чуть отстал. Понятливо кивнувший Миф загородил гнома своим телом, завертел головой. Этим же занимался Кроу.

Проклятье...

Охранники на высоте. Бродят вокруг.

– Пусть кабан танцует, – буркнул гном.

– М? – удивленно обернулся мастер карт и тут же расплылся в улыбке. – О! Понял!

Устало бредущий за игроками большой кабан, что недавно был вызван из карты и сыграл свою роль в безжалостном подавлении первого гвактальского мятежа, хрюкнул, отзываясь на призыв хозяина, и потрусил вперед. Миф махал

руками, что-то пытался объяснить. Кабан удивленно похрюкивал, в недоумении таращась крохотными подслеповатыми глазками.

Миф не выдержал. И сделал единственное возможное с не желающим танцевать кабаном – отпустил его.

Получивший свободу зверь хрюкнул, удивленно покрутил головой по сторонам, как бы очнувшись от забытья и пытаясь сообразить, где он оказался. А затем рванул с места во весь опор, промчавшись перед замычавшими быками и влетев в затрещавший вересковый кустарник. С хлопаньем крыльев в небо взмыли десятки птиц, разбежались в панике мелкие зверьки. Хохотали обозники и охранники, радуясь небольшому развлечению. Хохотал старательно Миф, улыбаясь проснувшемуся возчику. Широко улыбался гном, держа подмышкой большой и ничем не примечательный мешок.

Друзья переглянулись и начали отставать, маша руками на прощание и произнося слова дорожного напутствия:

– Хорошего и спокойного пути, добрые путники! Пусть беды минуют вас!

– Славной дороги, друзья! Быстрого и легкого вам пути!

– Спасибо, славные чужеземцы! И вам хорошего пути!

– Скоро свидимся на Сером Пике!

– Готовьте пиво и мясо! Скоро снова заглянем к вам на огонек!

– Удачи!

Ушедший вперед обоз начал проходить перекресток, так

деловито стуча при этом колесами и так аккуратно поворачивая единой дугой повозок, что казался длинным необычным поездом. Стоящий на первой повозке и покрикивающий глава обоза походил на высокую и громкую трубу паровоза. Зрелище занятное. Тем более что на перекресток выкатывался еще один большой обоз, и встречным повозкам надо было умело разойтись. Но Кроу и Миф этого уже не видели – они успели воспользоваться кристаллами возврата и растворились в телепортационной вспышке, вернувшись домой – на Серый Пик.

Глава вторая

Оказавшись на Сером Пике и добравшись до Дома На Холме, они сразу заметили девушек – те безмятежно спали у самой вершины холма, прикрывшись от утреннего солнца яркими зонтами. В шаге от девушек лежала небольшая кучка рваных звериных шкур.

Остановившись у кольцевой стены, Кроу с Мифом удивленно глянули друг на друга, огляделись, снова переглянулись. Они не сразу поняли, что именно не так. До них дошло в тот момент, когда группа рабочих и строителей прошла мимо, не забыв поздороваться, но при этом сделав это мимоходом. Еще пару дней назад игроков бы уже обступили со всех сторон и завалили вопросами.

Как сделать это?

Откуда взять бревна?

Что делать с огромным валуном на месте будущей постройки?

Какое мясо бросать в общий котел, если охотник не вышел на охоту за куропатками?

Можно ли тратить мясо из вяленых запасов на черный день?

Нужно ли ставить фонари между третьим и четвертым домом? А если хозяин дома бурчит?

И обычно это была лишь крохотная часть той лавины во-

просов, что ежедневно и ежечасно обрушивалась на их бедные головы.

Сейчас же работники просто на ходу поприветствовали их и пошли себе дальше, сыто отдуваясь после завтрака и лениво обсуждая прелести какой-то Мизмрессы Огненной.

– Как-то даже за душу тронуло неприятно, – вздохнул Миф.

– Всегда приятно быть незаменимым, да? – ответно вздохнул гном. – А тут раз – и ты никому не нужен. Уважение осталось. Нужда отпала. Систему-то мы наладили.

– Поторопились прямо...

– Ничего не поторопились, – не согласился Кроу. – Как раз вовремя. Так! Нытье отставить! Мы идем точно по плану! Неспешно откапываем Гвактал улочку за улочкой, никуда не торопимся, все свое время посвящаем прокачке персонажей и умений, я всю кую металл, изучаю кузнечные рецепты новых подков.

– Все хотел спросить! Кроуччи, а на кой тебе такое количество подков? В смысле – у нас через пост редко проходят верблюды или там яки! Все чаще быки и лошади. А ты при мне недавно торговался с караванщиком насчет кузнечного рецепта закаленных страусиных когтей. Ножных.

– Само собой, ножных!

– Но не сторговался.

– Дороговато он просил, – вздохнул Кроу.

– Так для чего все это? Куда столько подков и когтей?

– Идем, – игрок ухватил ученика за край плаща и дернул.

Оживившийся Миф с готовностью последовал за ним.

Они спустились под холм, осторожно переступили через разжиревших змей-охранников, спустились в штаб. Гном скорбно огляделся. Миф сжал щеки ладонями и широко раскрыл рот в беззвучном крике ужаса. Ну да. Ожидаемо. Знакомо. Здесь был Бом. И унес отсюда вообще все, что можно было унести. Оставил только свитки заклинаний и эликсиры, кое-какое оружие. Прямо на полу. Дело в том, что штаб был абсолютно пуст. Остались голые стены. И старый огромный пустой ящик слева от двери. С косой надписью «Мелкие ценности класть сюда! Чтобы я не шастал в поисках. Бом». Судя по жалобно торчащим медным петлям, ящик раньше был сундуком, но некий торопливый зеленокожий авантюрист попросту содрал крышку, чтобы быстрее добраться до содержимого...

– Не будем о грустном, – выдавил Кроу. – Но сюда ему являться запрещу. Ну его...

– Наша шикарная авантюрная обстановка! Он же все вынес! Все!

– Про подковы...

– Да-да... подковы...

– Есть одно условие из многих – чтобы суметь изучить один уникальный кузнечный рецепт подковы, кузнец должен уже уметь выковывать не менее девяноста девяти других подков, причем подковы должны быть улучшенными не

менее трех раз. Понял про улучшенные?

– Ну...

– То есть подкова должна быть осмотрена знающим кузнецом-учителем, который выскажет мне свои замечания, после чего следующая выкованная мной такая же подкова уже будет улучшенной. Более прочной, более стойкой к стихиям или холоду и так далее. И таких вот девяносто девять улучшенных подков я должен уметь выковать, прежде чем смогу подержать в руках уникальный рецепт той подковы, которую вообще можно выковать в одной единственной кузнице мира! А чтобы получить доступ в ту кузницу мира... а вот это уже еще один этап нашего долгого неторопливого плана. Мы ведь кто? Мы производственники и добытчики. Верно?

– Верно! Еще копатели мы!

– Ну да...

– Ну и зомби-уничтожители!

– О! Надо с головой еще этой разобраться... пошли-ка!

На ходу поговорим. И на Гвактал родной глянем – что там после мятежа?

– Бардак там!

– Ну это не страшно. Порядок мы наведем. Сюда.

Гном круто свернул и остановился в переулке. На земле лежала старая медная клетка со скорбным птичьим скелетом внутри. Не скелетиком – а именно скелетом и довольно крупным. Но скорбными останками гном долго любоваться не стал. Поднял клетку, встряхнул, дно откинулось,

и кости шлепнулись на землю. Собрались, злобно зашипели, прыгнули навстречу авантюристам. Миф умело отбил атаку выставленным жезлом, заряд на мелкую нежить тратить не стал, предпочтя шмякнуть ее о стену и добить подобранной глубиной. Кроу же уже заселил в клетку нового жильца.

Игроки любовались на злобно смотрящую на них сквозь прутья голову мертвяка, что доставил им столько проблем. Зомби открыл было рот, что-то хотел сказать, но гном прижал палец к его черным губам и наставительно произнес:

– Тихо! Тело уже потерял. Не потеряй еще и уши. Вместе с нижней челюстью – а я вырву ее с удовольствием! Молчи, аньшвур!

Зомби послушно захлопнул рот. И даже прикрыл глаза. Клетку гном отнес к штабу и повесил неподалеку на большой железный крюк из-под вывески. Свистом подозвал змей и указал им зону ответственности. Чтобы ни одна некрокрыса не смогла подкрасться к бывшему лидеру мятежа незаметно. А им он еще займется. Чуть попозже.

– Аньшвур? – не смог удержаться от вопроса как всегда любознательный Миф.

Даже наполняющая все его цифровое тело свинцовая усталость, что черной пеленой спускалась к ногам от измотанного психически разума, не помешала его любопытству.

– Ага. Если полностью – аньшвурдых! Жаргонное выражение, – ответил гном. – Значение – мертвый делатель ненужных мелких проблем. Это если попытаться перевести

мягко. А если уж прямо и грубо... тут вариантов море. Но наиболее подходящий вариант – проблемный кусок дохлого мяса. Вроде бы выражение придумали в одном из темных божественных культов, постоянно работающих с нежитью. А мертвецы, как ты уже видел, попадают разные. Дай им больше разума – и тут же всплывает зачастую горячий или несносный характер...

– Круть! Не вздумай шуметь, аньшвурдых! – повысил голос Миф. – Проблемная ты шкура мертвячья! Ух! Аж язык закололо!

Отойдя в сторонку, игроки устало уселись прямо посреди безлюдной улицы погребенного города Гвактала. Любой другой бы непрестанно озирался, прислушивался и ежил-ся от холодка страха. Звуки отовсюду доносятся странные и страшные. Стылый сумрак заполнен зыбкими пляшущими тенями... Но усталым героям было плевать на зловещие тени и звуки. Они устали. И чуть посидев, предпочли улечься на заваленную обломками и частично выломанную мостовую. Уставились в земляной свод. На лица медленно оседала пыль. Если пролежать так пару месяцев – засыплет полностью... И останутся от них лишь два пыльных сугроба.

– Аньшвурдых! – повторил Миф и смахнул со лба пыль.

– Помнится смутно. Давненько уж было. Но кто-то в каком-то баре однажды заметил, что это вполне может быть даже не ругательством, а обозначением низшего ранга только что восставшей и еще толком ничего не умеющей плоти.

– О как... то есть, когда я в Яслях родился – я был аньшвурдыхом?

– Ну да. Зеленым криворуким новичком. Что еще знаю – когда однажды ляпнул это слово в адрес одного достаточно крутого рыцаря-мертвяка... разозлился тот страшно.

– Да-а-а-а... обиделся небось... Так что с планом нашим, сенсей?

– На первых порах, как и сказал – неторопливое вдумчивое освоение Гвактала. Зачистка улиц в темпе медленного и даже нудного вальса, – продолжил гном, не пытаясь скрыть звучащих в его голосе мечтательных ноток. – И пусть наш вальс нудноват, зато он позволит нам набраться опыта и умений. Мы хорошенько подготовимся к грядущим громким событиям.

– Звучит неплохо, Кроуччи! Больше скажу – звучит просто отлично! Я еще далеко не мастер лопаты – а стать им хочу непременно! Слушай, а что с нашими питомцами? У тебя орел...

– Его придется отпустить, – прервал мечтательные измышления гном. – Крис... он останется с нами и продолжит нести стражу в небе Серого Пика. Но уже на правах только друга, а не питомца.

– О... ясно... мне собака не подходит, Аму не сможет и дальше с соловьем воевать. У Лори вроде и нет пока питомца. То есть нам всем четверым нужны питомцы?

– Именно. Причем питомцы должны дополнять друг дру-

га. Перекрывать недостатки как наши, так и собственные.

– Мне питомца, любящего копать! Обожающего копать! – несмотря на усталость, встрепенулся Миф.

– И таких питомцев, чтобы нам с ними было интересно, – улыбнулся гном. – Само собой. Игра должна приносить радость. Но мы отвлеклись.

– Да-да! Слушаю план действий.

– Так вот... – интерфейс звякнул, всплыло окно сообщений и, продолжая фразу, гном открыл послание от столь знакомого и недавно проведавшего их зеленокожего кредитора-грабителя. – ...касательно нашего плана действий... хм... он...

– Да?

– Его...

– Ага...

– Мы большей частью выкидываем в гномью топку, бороду мне в рот! – неожиданно выругался гном, резко садясь. – Какого черта?! Он стебется надо мной?

– Кто? Что случилось-то? – проснувшееся любопытство решительно прогнало воющую усталость, и Миф вскочил на ноги бравым оловянным солдатиком. – Кому морду бить?

– Да блин, до него не доберешься, – буркнул гном. – Бом пишет.

– Полуорк? Тот, что вынес все из нашего штаба и поставил на кабальные проценты, что всех нас сведут сначала в могилы цифровые, а затем и в реальные?

– Ну это ты загнул...

– Кто знает... кто знает... он успел меня спросить: «Какова чистая прибыль в вашей глуши?». Я гордо промолчал... пряча в стиснутом кулаке жалкие медяки...

– Так, блин!

– Шучу, шучу... что пишет-то?

– Он... черт... – Кроу в возбуждении крутнулся, запустил руки в волосы, дернул себя за бороду. – Он даже не пишет – а предупреждает и требует невозможного! При этом ничего толком не говоря.

– А суть?

– Суть? Суть в том, что – как ему кажется, чудится, мерещится и мнится, как ему кричит, орет и вопит его чертовая интуиция – нам следует незамедлительно ускориться на всех фронтах не менее чем в десять раз. Бред! Получается, если сначала мы планировали зачищать одну улочку в день, то теперь мы должны зачищать целый квартал в то же время? К черту!

– Так, может, на самом деле?

– Что?

– К черту, – пожал плечами Миф, не скрывая пренебрежения к посланию Бома. – Мало ли что ему там чудится и мерещится, сенсей? У нас, гномов, своя правда, своя интуиция. Свои вековые традиции. Чего нам к словам грабителя-ростовщика прислушиваться?

– Хо-хо, – с уважительным удивлением произнес Кроу. –

Сказал так сказал. Может и так. Он пишет – нет пока никаких фактов, нет даже предпосылок. Но самые различные события вокруг тех личностей, к которым он примкнул – а конкретней вокруг одного из них, вроде простого и упертого середнячка, но чем-то особенного – так вот... любые события вокруг этих личностей ускоряются в десятки раз. То, что у других занимает месяцы, эти решают за дни или даже часы. Они все еще низких уровней, но при этом регулярно общаются с богами и главами весьма сильных кланов. Пока нет ничего спешного, но что-то свербит в его ишачьей душе, и потому он просит нас ускориться в разы.

– Полный бред, – вздохнул Миф. – Чудится ему...

– Его интуиция дорогого стоит, – задумчиво сказал гном. – Но все же...

– Мы же не будем сейчас рвать с места в карьер и начинать выжигать улицы Гвактала священным огнем? – спросил Миф и спросил так, что и не понять – то ли он против такой дурной спешки, то ли же он изнывает от нетерпения схватиться за факел, произнести благословение и поднести огонь к пяткам воющего мертвяка, растянутого на серебряной дыбе...

– Мы... – чуть задумался Кроу. – Нет. Дурацкой спешки не будет. Мы просто немного ускоримся. Немного. И подождем от Бома еще вестей. Я задал ему пару вопросов. Посмотрим, что ответит.

– Отлично! Чем сейчас займемся?

– Спать!

– А может, копнем перед сном пару кубов рыхлой земли-ки? Чего нам стоит? Зато спаться лучше будет...

– Выходи в реал, выводите туда же спящую наверху Аму, и чтобы вас здесь не было минимум четыре часа. В полдень у нас собрание заслуженных авантюристов.

– Да, сэр! Здесь?

– Ну нет, – покачал головой игрок. – Мы заслужили обед в самом прославленном месте сбора авантюристов всех калибров и мастей. В полдень встречаемся перед входом в трактир Великий Прекурсор.

– Это где? Не ошибиться бы.

– Трактир Прекурсор, он же Грустный Странник, один на всю Вальдиру, – фыркнул гном. – Он неповторим.

– Это чем же?

– В полдень узнаешь. И не надо рыться в сети в поисках инфы – пусть будет приятный сюрприз.

– Ух... тогда до полудня!

– До полудня!

Кроу снова растянулся на полу и заснул еще до того, как привалившийся к стене Миф вышел в офф.

Трактир Великий Прекурсор, он же Грустный Странник и, что уже знали немногие, еще был известен как Предтечи, выглядел настолько обычно, что львиная доля проходящих мимо не бросала ни единого лишнего взгляда на приземи-

стое и массивное серо-бурое здание. Но это лишь потому, что они ленились взглянуть выше – на удивительно крутобокую четырехскатную крышу с врезанными в красную черепицу окнами. А раз ленивые прохожие не видели крыши, то не замечали и необычный флюгер – крутящуюся метлу со стоящей на ней на одной ножке кривляющейся ведьмой в коротковатом балахоне, но в шикарной островерхой шляпе.

Да... Предтечи... обычный трактир...

Но раз в год он вдруг вырастает как молодой бамбуковый стебель, на целых три дня и три ночи превращаясь в гордую высоченную башню. Такую высокую, что флюгер с ведьмой касается облаков и превращается в громоотвод, который каждый миг принимает на себя чудовищные по силе разряды, отчего вся верхушка башни окутывается разноцветным пологом шипящих молний. Столь же чудовищными на эти три дня становятся и цены... хотя даже имеющееся богатство не поможет пробиться сюда – Дни Молний забронированы на годы вперед.

Почему трактир вдруг вырастает? Почему к нему стягиваются грозовые тучи? К чему столько молний?

Вопросов много, а ответов нет и не будет – трактиром владеют те, на кого и взглянуть-то не каждый дерзнет. Не все владельцы известны, но один из них близкий родственник правящего короля Альгоры, а второй – верховный маг Гильдии Магов Альгоры.

Однако в обычные и особенно в будничные дни цены в

трактире были вполне по карману средней руки авантюристу, девушки-разносчицы улыбались столь же ослепительно, а блюда были восхитительными на вкус. Посему выбор гнома Кроу был понятен, хотя, честно говоря, после грабительского визита полуорка Бома шикануть им было не на что. Друзья удовольствовались крохотным угловым столиком у столь же маленького окошка, из которого открывался ослепительный вид на грязноватую стену соседнего здания. Но это сейчас... а вот в Дни Молний из этого окна откроется невероятный вид на шипящий ореол молний, кружащих вокруг трактира драконов, что обожают принимать душ из небесного электричества и, пожалуй, можно еще и окрестностями полюбоваться...

– Стейк! – решительно заявил Кроу, отодвигая от себя так и не раскрытое меню. – Большую кружку пива, великанский говяжий стейк средней прожарки, пламенно-жгучий соус, салат Гномоделье и соленых ржанных крендельков.

– Отличный выбор, – признала девушка в белоснежном переднике, что прекрасно облегал ее ладную фигурку. Прическа не скрывала слегка заостренные ушки, и это позволяло сделать вывод, что перед ними одна из редчайших полукровок. – Позвольте вместо соуса предложить огненную шакшуку? Не пожалеете.

– Беру, – кивнул гном и потер ладони.

– Мне то же самое! – поспешно добавил Миф, улыбаясь девушке так широко, что тут же схлопотал удар локтем от

сидящей рядом Аму.

– И мне! – кивнула рыжая Лори, что даже не взглянула на меню и вообще, похоже, даже не слышала последних минут беседы, будучи полностью погруженной в чтение толстой потрепанной книги. – Стоп! Ты ведь пиво заказал, Кроуччи?

– Конечно, пиво, – с достоинством ответил гном.

– Мне красного вина. Фанборносское красное полусладкое есть?

– У нас есть все, – едва заметно улыбнулась девушка, отчего стала выглядеть в три раза красивее, а заодно стало ясно, что официанткой она трудится разве что в качестве хобби, ибо с такими внешними данными ей прямая дорога чуть ли не в топ красоток Вальдиры. – Бутылка вина.

– Тогда и мне! С вином! – пискнула Аму. – Но только мне стейк не великанский, а обычный, огненную шакшуку не надо – мне лучше обычный томатный соус, а к нему алое горчичное масло и вместо крендельков я хочу тарелочку обжаренных с черным перцем крутонов. А вина нам и одной бутылочки хватит...

– Хорошо, – улыбнулась девушка и, оглянувшись на длинную дубовую вешалку у входа, осторожно уточнила: – Ваши особые зонты...

– Неопасны, – улыбнулась Аму, и еще раз кивнувшая полукровка ушла.

– Странно, – тихонько обронил Кроуччи, тихо толкая Мифа ногой под столом.

Оторвавшись от начертания какого-то графика, грозно тянувшего пяток стрелок к длиннющему списку на соседней бумажке, Мифрил удивленно воззрился на наставника:

– Что странно?

– Красивая умная полукровка? И чтобы работала младшей официанткой? Это то же самое, что встретить ослепительно красивую воительницу где-нибудь в захудалой деревушке... Будь здесь наш венценосный – обязательно бы заинтересовался. И наверняка удалось бы откопать какую-нибудь необычную историю.

– Будем копать? – вздохнул парень, занося перо над еще пустым местечком в конце списка.

– Ни в коем случае, – усмехнулся Кроу. – Нам этого не надо. И так ясно, что история обязательно найдется, а раз здесь замешана эльфийская кровь, то история будет многослойной, сложной, длинной, а в конце придется столкнуться с тяжелейшим выбором, и этот выбор кому-то подарит жизнь, а кого-то обречет на великое горе...

– Э-э-э-э-э...

– Да у эльфов иначе и не бывает, – хмыкнула Лори, вкладывая между страниц одну из разноцветных закладок и перелистывая пару страниц с изображением многоногих тварей. – У них всегда все сложно и обязательно чтобы трагично. А еще ты – тот, кто начал копать, идя по сюжету – в конце концов окажешься самым виноватым. И не дай светлые боги ты не эльф – это лишь убедит ушастых, что другим расам

доверять нельзя...

– Эльфов – нафиг! – подытожил Миф, с облегчением отрывая кончик пера от оставшейся чистой бумаги и ведя его к началу списка. – Так... торжественный обед – выполнено. Быстро пожужим стейки – и рванем обратно? Дел море! Сейчас обозы попрут голодные! А мы тут крутоны горчичным маслом поливаем... не пованивает ли это презренным эстетством и гнусным гурманством?

– Мы заслужили, – отрезал Кроу. – И не торопись ставить галочку. Мы сюда не только едой наслаждаться пришли.

– А зачем еще? – оживился Миф, да и Аму пододвинулась к нему поближе, вопросительно уставившись на Кроу.

– Питомцы, – ответил гном и взглядом указал на погруженную в чтение Лори. – Вам нужны питомцы. Вернее сказать – нам всем нужны питомцы. Четыре верных помощника, что закроют бреши в нашей защите и добавят четыре острых клыка нашей атаке.

– Красиво сказано! – подпрыгнул Миф. – Мне копающего!

– Создания подземные и роющие, – проворчала Лори, не отрываясь от исчерканных чужими пометками страниц. – Или же твари обыкновенные, но с умениями роющими... Список длинный, Миф. Выбирать надо с умом.

– Кроты, подземные черви, гигантские насекомые... – задумчиво начала перечислять Аму. – Хм... и все они делятся на различные виды...

– А что это за книга у тебя? – полюбопытствовал Мифрил,

с уважением глядя на толстый фолиант.

– Малый Бестиарий Вальдиры, – ответил за подругу гном и пояснил: – Нам полного собрания всех фолиантов пока не надо. Главное – отыскать подходящее по типу создание, а потом уже двигаться вдоль его видов и подвидов, пока не найдем нужное. Те же подземные черви – их больше двух десятков видов. И каждый отличается от прочих. Размеры, быстрота, умения боевые и бытовые... надо отыскать баланс.

– Вот например, – открыв хрустнувший корешком фолиант пошире, Лори пододвинула его к друзьям. – Панда-терзатель.

На прекрасной иллюстрации был изображен кто угодно, но только не милый пухлый панда. Невероятно мускулистая, поджарая грозная черно-белая тварь больше походила на двуногого гепарда, чем на травоядное... и встречаться с ней не особо хотелось.

Наклонившись над книгой, авантюристы вчитались в ску-
пое описание.

Тощие короткошерстые злобные вооруженные до зубов лютые звери черно-белого окраса. Их тела свиты из жестких мускулов, дающих им такую силу, что панды-терзатели с легкостью могут разорвать орка. Мощные челюсти снабжены острейшими клыками, а длинные лапы оснащены не менее длинными острыми когтями. Крохотные глаза свирепо смотрят на окружающий мир. Уши, если они целы, висают куцыми лоскутками над лобастой головой.

Панда-терзатель редко полагается на зрение. Еще меньше на слух. Но стоит коснуться бамбукового ствола – и зверь узнает, что ты здесь. И пойдет тебе навстречу...

Сии создания обитают только в одном месте бескрайне-го мира Вальдиры – неподалеку от Великого города Акаль-роума, на побережье, в самом сердце тростникового ада, известного как Чешлотросово Солегрязье. Среди тростников почти незаметны три небольшие бамбуковые рощицы – вот они-то и являются обиталищем панд-терзателей, питающихся молодыми побегами бамбука и водящимися только здесь особыми жирными улитками.

Панды-терзатели никогда не покидают своих бамбуковых рощ. И потому лучшим способом избежать нападения страшного зверя будет игнорирование приветливо шелестящих бамбуковых рощ.

Но если уж случилось так, что схватки не избежать... не забывайте глядеть вверх! Панды-терзатели прекрасно лазают по бамбуковым стволам и делают это чертовски тихо. Они подобны хищным бесшумным теням, крадущимся над вашей головой и готовящимся к смертоносной атаке! Не полагайтесь на копья! И на прочее оружие с длинным древком! Да, хорошее копьё способно тяжело ранить зверя. Но панды-терзатели обладают природной способностью ломать любое древковое оружие. Это же касается и стрел – панды с удивительной легкостью отмахиваются от них как от мух. Посему стрелять надо наверняка. И из

мощного оружия. Ближний бой и короткое острое оружие – неплохой выбор стратегии для воина, способного двигаться быстро и ловко. Ближний бой с пандой-терзателем – это танец с самой смертью.

В бою-панда терзатель полагается на свою чудовищную силу и быстроту. Наскочить, нанести парочку страшных ударов, быстро отступить и тут же наскочить с другой стороны – вот их тактика боя. Не позволяйте панде-терзателю навязать свои условия боя, и у вас появятся неплохие шансы. Лишите панду бамбука – и лишите ее множества преимуществ. Коли уж пришлось биться с этим зверем – рубите окружающий вас бамбук! Расчищайте местность!

Выйдя из боя победителем, окажетесь обладателем отличной добычи! Крепкая черно-белая шкура. Россыпь острейших когтей и клыков. Немного горького мяса. Крепкие как сталь кости. Все это будет с радостью куплено на любом базаре.

– Да-а-а-а... – протянула Аму. – Панды... и их можно сделать питомцами?

– Конечно, – кивнул Кроу. – Если получится раздобыть медвежонка. А вот это дело почти невозможное... Нам пора начинать составлять личную библиотеку – как уже бывало когда-то. Напомни мне, Миф.

– Сделаю, – перо Мифрила шустро вывело небольшое примечание на краю помятого листа.

– Библиотеку? – амазонка смешливо фыркнула. – Да ну!

Опять всякие чудики незнамо откуда прознают про наши книжные сокровища и внезапно свалятся как кирпичный снег на голову... причем прямо посреди вроде как надежнейшим образом защищенной тайной берлоги... Как он там сказал? Дайте книгу почита-а-ать... Никогда не забуду, как ты подавился черничным кексом, падая с набитого серебром бочонка...

– Было дело, – смущенно пробурчал Кроу. – Да уж... А что ты там отмечаешь красными закладками?

– Возможные проблемы, – из голоса рыжей амазонки мгновенно исчезли смешливые нотки. Перелистав обратно, она открыла одну из заложенных страниц. – Санстоуны...

– Мерзость, – проворчал гном.

– Слуги богини Ивавы, – тихо-тихо произнес Миф, вспоминая сказанное гномом во время одного из их разговора. – Страшные священные големы...

– С таким врагом лучше не сталкиваться, – заметил Кроу, и услышавшая его слова Аму часто закивала, горячо поддерживая его мнение.

Девушка уже успела узнать от Мифа про санстоунов и посмотрела достаточно видео, чтобы понимать – ну их... лучше никогда не встречаться.

– Лучше не лучше – тут как сложится! – отрезала как всегда воинственная Лори. – Надо будет – и с санстоунами справимся! Что у нас тут про них написано? Кхм-кхм... Камень живой и освященный. А коли уж по сути – грозный

храмовый голем! Бесстрастный слуга богини Ивавы. Каменный рыцарь, что послан карать приспешников тьмы. Санстоун не знает усталости, не ведает слабости, не знаком с жалостью. Взяв след – идет по нему до конца. А достигнув цели – уничтожает ее без промедления. Санстоунов создают высшие жрецы светлой богини Ивавы. И они же направляют их удар...

– Хватит про освященный булыжник, – с укоризной прервал ее гном. – Ну?

– Я голодная! А стейки все не несут...

– А там обозы все идут и идут! – с тоской добавил Миф.

– Работники позаботятся, – успокоила его бардесса, – А мы потом поможем.

– Нужны еще работники, – добавил Кроу. – Нужны еще воины... Но война войной – а обед по расписанию! Уймите азарт, друзья! Успеем еще наглотаться пыли могильной и дорожной... Пока не выберем для всех питомцев – никуда не уйдем. Лори? Что по Мифу? Подобрала что-нибудь?

– Да вариантов три моря, один океан и пять тазиков... но чтобы сузить – надо наводиться на цель вопросами. Буду спрашивать!

– Спрашивай! – поощрил ее Миф. – Я готов открыть душу! Начну с детства – люблю котят!

– Жареных?

– Живых!

– Ну ты и зверь... – Лори в ужасе закатила глаза.

– Эй!

– Вопрос первый – размеры пета? И туда же – желаемая грузоподъемность питомца?

– Вот таки-и-и-и-е, – Миф развел руками как можно шире. – Чем больше – тем лучше!

– Хм... – буркнула Лори, критически оглядывая раскинувшего руки Мифрила. – Размером с бесноватого слоненка, что ли?

– А они копают?

– Бесноватые лесные – да.

– Хватит прикалываться, Лори! – тихо прорычал Кроу. – Миф! Хватит верить всему подряд!

– Да он сам виноват! – возмутилась амазонка и благодарно улыбнулась подошедшей девушке, что беззвучно и быстро, показав изрядную сноровку, выгрузила на стол заказанные напитки и тихо отошла. – Ну ты и показал, блин, размеры, Миф! Мамонта в петы захотел?!

– Да я реально хочу большого мощного зверя! Я кардмастер!

– И что?

– А то, что мне нужна тяжелая, широкая и высокая стена, чтобы я мог за ней сам укрыться и вас укрыть.

Глядя, как Кроу наливает ей вино, Лори задумчиво кивнула:

– Ладно. Ответ принимается. Большой и высокий зверь. Уже что-то...

– Роющий! – поспешно вставил Миф.

– Роющий, – кивнула девушка и сделала большой глоток красного вина. – А раз зверь-стена, значит, без серьезной природной и навесной брони не обойтись. Он должен быть сильным и способным перетаскивать немалые тяжести. Скорость отметаем, Миф. Прямо быстрым он не будет – разве что при вложении нехилых денег в экипировку и в звериные зелья.

– Неужели быстрых не найти?

– Разве что питомца легендарного класса, – пожал плечами Кроу. – Но если тебе вдруг даже кто предложит легендарного питомца – отказывайся.

– Это почему? – изумился Миф, да и Аму тоже удивленно округлила глаза.

– Нам нельзя выделяться из безликой толпы обычных игроков, – пояснила вместо гнома Лори. – Мы обычные работяги. Любой, кто понаблюдает за нами целый день, увидит, как мы охотимся, готовим пищу, продаем приготовленное и хворост, патрулируем и все такое. И этот наблюдатель справедливо решит, что мы из числа тех тысяч безумцев, что мечтают переселиться в цифровой волшебный мир насовсем и все ради того, чтобы жить здесь будничной жизнью.

– Как фермер Боб? – рассмеялся Кроу.

– Ага, – фыркнула амазонка и пояснила остальным: – Богатый фермер откуда-то из Европы. Однажды вдруг продал успешнейший бизнес по выращиваю органической пищи и

все свои элитные коровники, переселился в Вальдиру и... где-то около Найкала теперь выращивает лучшие овощи и элитнейших цифровых буренок. Спрашивается – и зачем? Чем реальная люцерна хуже цифровой?

– Меньше пестицидов? – предположила Аму и удостоилась откровенно насмешливого взгляда от подруги.

– Семья, – буркнул Кроу. – В этом мире у него появилась семья.

– А в том мире он не мог жениться, что ли? – изумился Миф, привставая и через стол пытаясь разглядеть иллюстрацию на открытых страницах бестиария.

– Может и не мог, – ответил гном. – Вернемся к нашим живым стенам. Питомец для Мифа... мне на ум пока приходит только зверь вроде императорского островного броненосца...

– Тоже о нем подумала, – кивнула амазонка. – Он силен, надежно защищен, неприхотлив в еде, боевит, неплохо копает... но он стайный... и это плохо...

Кроу широко улыбнулся:

– Есть! Гигантский серый бронеролл!

– Точно! – подпрыгнула Лори и, улыбнувшись еще шире, поспешно принялась перелистывать страницы фолианта. – Если Мифу понравится этот урод, то выбор сделан.

– Урод? – пискнула Аму.

– Он не из красавцев, – признался гном. – И это еще мягко сказано...

– Любуйтесь! – прижав раскрытую книгу к столешнице и едва не расплескав вино, Лори чуть подалась назад, давая возможность остальным взглянуть на «урода».

– Ох... – вздохнула бардесса. – Он... он такой...

– Классный! – почти выкрикнул Миф. – И он тоже серый! С розовым... и морда волевая такая! Берем!

– Было бы все так просто, – хмыкнул черноволосый гном, задумчиво постукивая пальцами по столу.

– Очень дорогие?

– На материке – да, – кивнула Лори. – Они водятся на нескольких островах южного архипелага. Предпочитают прибрежные холмистые джунгли – и каждый холм там похож на кусок швейцарского сыра. Они реально любят копать... Но сюда детенышей редко привозят... и вряд ли что-то изменилось. На аукционе питомцев может и найдется парочка, но стоит проявить интерес, и цена взлетит до небес...

– Это не проблема, – возразил Кроу, придвигая книгу к себе и переворачивая, чтобы они с сидящим рядом Мифом могли прочесть описание гигантского серого бронеролла.

На иллюстрации был изображен серый валун с приклеенной спереди носастой розовой пятнистой головой с чересчур длинными тонкими ушами. Под туловищем едва видны невероятно когтистые лапы. И это все что видно – даже хвост спрятан под мощным серо-черным панцирем. Шипастые крупные щитки наползают друг на друга, по горбатой спине идет двойной крепкий гребень, который передним

краем словно козырек нависает над головой. Все выглядит так, будто никакие атаки с боков и сверху этому зверю не грозят – поди попробуй проломи шипастую броню.

– Это взрослый матерый самец, – напомнил гном, но вряд ли Миф его услышал.

– Беру! – вот что он пробормотал спустя пару минут, ласково проводя пальцами по иллюстрации. – Я сделал выбор! Гигантский серый бронеролл – мой выбор!

– А почему «ролл»? – удивительно деловито поинтересовалась Аму. – Он, что ли...

– Он умеет сворачиваться в здоровенный шипастый шар и кататься, – кивнула амазонка. – Тот еще смертельный пинбол... Ладно! Раз мы разобрались с Мифом, займемся остальным. У Кроуччи есть Крис.

– Нам нельзя терять наблюдение с воздуха, – кивнул гном.

– Осталось выбрать еще двух питомцев. Предлагаю подобрать такую же пару – наземный и воздушный. Мне что-нибудь быстрое и хищное наземное. А для Аму будет идеален летающий питомец. Но такой, что способен действовать в темноте, сможет оглушать врагов и помогать с музыкой при нужде... короче – предлагаю летучую мышь!

– Согласен, – кивнул Кроу и, откинувшись на резную деревянную спинку удобнейшего стула, сделал большой глоток свежайшего пива – Абл и Габр, разумеется – и еще раз задумчиво взглянул на бесшумно передвигающуюся по полутемному залу полукровку.

Но его мысли были далеки от размышлений о девушке. Он погрузился в раздумья о том, как им сегодня же и желатель-но задолго до вечера заполучить детеныша серого бронерол-ла. Время не ждет. Учитывая Бома, что вдруг начал нагне-тать атмосферу своими странными и пока еще непроверен-ными заявлениями... Ну... этот полуорк еще полбеды. Мож-но сказать, вменяемый, хотя порой упертый как осел. Но вот его старший венценосный брат... если вдруг тому вздумает-ся торопиться, то на него уже никакие доводы не подейству-ют.

Но что это меняет?

Без того, что сокрыто в центре подземного города Гвакта-ла, их операция не выгорит. Важны все точки будущего пла-на – и одна из них спрятана под каменистой долиной Серый Пик, где торопиться как раз и не следует. Стоит одному чу-жаку-игроку прознать про эту тайну и...

– Мы не будем больше делиться казной нашей банды, – тихо произнес Кроу и недоуменно моргнул, поняв, что про-изнес это вслух.

Обозрев уставившиеся на него лица, он медленно кивнул в подтверждение своих слов, а затем добавил:

– Раз началась странная спешка... то нам надо ускориться с выкупом земель.

– Вот именно! – сердито рыкнула амазонка, впечатывая костяшки пальцев в стол. – Несправедливо! Голубоглазый пусть утрется! Я знаю, чем все кончится – мы отдадим все ре-

сурсы, поможем выполнить его часть плана, сами облажаемся из-за нехватки всего, а затем этот некоронованный упырь нас и обвинит! Фигушки!

– Фигушки! – пискнула Аму.

– Поддерживаю! – закивал Мифрил. – И не из-за плана... а просто жалко до слез! Этот здоровенный хмырь вынес всю нашу берлогу! Еще и ящик у двери поставил, чтобы все туда складывали для его удобства. Доколе?! Даже короли брали лишь десятину!

– Решено, – повторил свой кивок Кроу и навелся глазами на двух спешащих к ним с подносами девушек. – Пообедаем и вернемся к делам. Давайте так... Лори с Аму займутся добычей питомцев. А мы с Мифом потратим пару часов на рутину Серого Пика, а затем нырнем глубже и займемся главным делом.

– Пойдет, – расцвела Лори, обожающая сложные задачи, где требовалось хитрить, ловчить и договариваться. – Насчет бронеролла – его можно отыскать только на аукционах в великих городах. Ну или где-нибудь в прибрежной южной глуши, но туда я не хочу. Так что...

– Так что наточите поострее ваши улыбки и вперед на поиски ледокола, – усмехнулся гном и радостно потер ладони, когда перед ним опустили доску с еще шипящим великанским стейком. – Ух!

– Яйца куропацьи и куриные свежие! Крупные! Даже

огромные! – медовым соловьем привычно заливался Мифрил, расточая столь ослепительные улыбки, что непривычные к подобному суровые обозники невольно щурились, шагая навстречу большому прилавку.

– Хворост! Пиво темное и светлое! Вино дешевое, крепкое! Гномий горлодер с большой скидкой! – солидно поддерживал друга стоящий за стойкой Кроу, успевая не только звать, но и отпускать покупателей с нужным товаром.

Перед тем как покинуть город после сытного и даже роскошного обеда, друзья потратили свои последние сбережения, вернувшись домой денежными голодранцами – но при этом каждый был до предела нагружен дешевыми товарами. Они потратили все до копейки – нераспроданные мелочи из добычи не в счет. Крохотная часть их общих сбережений была передана девушкам, что отправились на очередную невыполнимую миссию, оставив хозяйство на мужиков.

Парни приобрели триста куриных яиц, два бочонка вот-вот грозящего прокиснуть пива, десяток бутылей самого дешевого гномьего самогона, пять бутылок столь же brutального черного рома, один бочонок красного подслащенного вина, несколько шматов круто посоленного свиного сала, огромную банку с рыбными мальками какой-то карповой породы и пять килограммов подозрительно темного сливочного масла.

Оглядевшись на сторожевом посту, пройдясь вдоль строящихся зданий, пообщавшись с бригадиром, а затем уже с

простыми работягами – тут без уважительного ранжира ну никак не обойтись – они подчистили площадку с местами для отдыха, сбегали на дальний пригорок проверить, как там охотник, покормили собак, а затем принялись готовиться к встрече двух уже подходивших длиннющих обозов.

И вот, спустя час с небольшим, они распродавали остатки недавно купленного. И это не считая того, что было собрано и добыто в долине Серого Пика, а затем приготовлено Кашемором, беззлобно ругающимся с братом и заодно с возящимся у каменной кольцевой стены гномом-каменщиком. Все как всегда – и именно это радовало душу не любящего спешки и неожиданностей гнома Кроу. Перемены всегда к лучшему. Но только если эти перемены неспешны, и о них знаешь загодя, чтобы было время подготовиться. Так мыслят гномы. А Кроу был гномом до последнего своего цифрового атома.

Проводив обозы, друзья сделали еще один обход изрядно расширившихся владений. На этот раз они не только расточали улыбки и ободряющие слова, но и собирали – весь мусор, все негодное, все то, что копится в цифровом мире столь же быстро, как и в реальном. Щепка, битый камень, груды откинутой на дорожку земли, просто бытовой мусор, что быстро сгнивал и мог привести к вспышке болезней. Собрав все нехорошее, парни вернулись к Дому На Холме и, избавившись от гнилых трофеев, ненадолго склонились над столом с расчерченным планом.

Форт.

Крепость.

Кроу получил добро на постройку форта. И не просто форта.

Квадратная форма, восемь наблюдательных и защитных башен, высокие и толстые стены, просторный внутренний двор, каменные хозяйственные и жилые постройки...

Есть от чего закружиться амбициозной голове!

И ведь форт будет принадлежать им – не страже, что станет просто квартировать в форте, а им, четверке неугомонных и всегда готовых потрудиться лишний час, а то и день игроков.

– Сколько же материала потребуется, – задумчиво произнес Миф, оценив наброски гнома.

– Под нами море уже отесанного камня, – заметил Кроу. – А будут деньги – будут и грузовые обозы. Ну что, Миф? Хочешь челлендж?

– Это какой? – с достоинством уточнил Миф, но его глаза предательские блеснули, выдавая жгучий интерес.

– Мы почти на нуле, так?

– Ну... уже нет. Кое-что заработали.

– Пусть, – кивнул гном. – Но в целом – наш подземный штаб опустел, в сундуках лишь ветер и пыль с мышинных хвостов...

– Оружейная и артефактная стены пусты... картины исчезли... Мы нищие!

– Казны нет.

– Горе прямо... Так о каком челлендже речь?

– Вызов будет следующим, дружище, – подавшись вперед, черноволосый гном широко улыбнулся и ткнул пальцем вниз, туда, где под их ногами мирно дремал подземный город. – На время оставим все остальные дела и следующие пять часов посвятим одному – зачистке от противников, скажем, двух полуразрушенных каменных построек, а еще выносу и сортировке всего ценного. Чтобы цели были четкими, а не размазанными, как манная каша капризного ребенка – предлагай минимум и максимум.

– Хм-м-м-м... Минимум по зачистке от врагов – три дома! Минимум по добыче – перетаскать наверх строительного материала на целый двухэтажный дом!

– Это ты загнул...

– На целый одноэтажный дом!

Кроу качнул головой:

– Все равно многовато. Мы еще не на тех уровнях...

– Половина дома?

– Уже лучше, – кивнул игрок. – О каком материале речь?

– Помнишь те три дома у перекрестка?

– Где мы воевали с мертвяками?

– Ага. Так я там видел кирпич, каменные блоки, дубовые балки, какую-то мебель, немало гнилья... там есть где покопаться.

– Фасадами здания смотрят на перекресток, – Кроу за-

думчиво похмыкал и кивнул. – Хороший вариант. Там есть в чем порыться, а за задними стенами наверняка бродит хотя бы десяток ждущих упокоения мертвяков.

– И мы еще не нанесли на карту несколько ближайших улиц. Нет рисунка, Кроуччи!

– Сделаем и рисунок, – гном решительно припечатал набросок будущего форта широкой ладонью. – И плюс еще дополнительная нагрузочка – разгрести последствия первого гвактальского мятежа. Я про иссохшие останки, гнилые тряпки, тлеющие здания и прочие милые нашим сердцам ужасы.

– Ура-а-а!

– К бою готов?

– Всегда готов! – широко улыбнулся кардмастер и, хитро прищурившись, поинтересовался: – Так ты питомца менять не собираешься? Ты же хотел отпустить Крису...

– Может и отпущу, – пробурчал гном, отводя глаза. – Пошли уже!

– Ведь важные решения должно принимать ледяным разумом, а не пылающим сердцем и...

– Уймись уже, Миф!

– Ха!

– Разумом, – пробормотал стягивающий чистую рубаху гном, неспешно шагая к холму следом за напарником. – А сердце тогда на что? Пиво по венам гонять?

* * *

Внимание!

Мятеж в Гвактале завершен!

Причины:

Лидер мятежа повержен!

Лидер мятежа пленен!

Поздравления!

Внимание!

Уровень опасности в Гвактале снижен!

Движение в центральных областях изменилось в обратную сторону.

Восставшая нежить замедляется!

Централизованное управление мятежными войсками исчезло!

Вот и еще хорошие новости на сегодня.

Воодушевленные этим сообщениям друзья заглянули в штаб, где поиграли в гляделки с корчащей им рожи мертвячьей головой, одновременно снаряжаясь как для работы, так и для боя.

Непростое это, надо сказать, дело – подобрать рабочее гибридное снаряжение, что не будет стеснять движение, не урежет слишком уж сильно грузоподъемность и при этом сохранит хоть какую-то защиту от внезапной вражеской атаки.

Миф решил ограничиться подобранными под свой уровень кожаными наплечниками, рваной безрукавкой, просторными штанами, крепкими сапогами и, само собой, кожаными перчатками и шахтерской каской с масляной лампой. Чуть подумав, он добавил к имиджу вместительный заплечный мешок, широкий ремень с просторной поясной сумкой и флягой. Из оружия он взял колоду карт, одинокий магический свиток Ледяного копья и лопату. Добавив к этому несколько зелий на ману и здоровье, Миф объявил себя готовым.

Кроу в его выбор вмешиваться не стал – он бы чуть изменил снаряжение, поменял бы соотношение зелий, но пусть Миф сам к этому придет.

А гном...

Гном оделся примерно так же, как и напарник, но к этому добавил нормальные наплечники, помятый рыцарский шлем-ведро, плюс втиснулся в ржавую облегченную кирасу, имеющую вызывающую тревогу дыру прямо напротив сердца. Оружие – верный топор. Плюс лопата за левым плечом, несколько свитков и зелий, ну и собственные заклинания никуда не делись.

– Двинули?

– Рванули! – поправил его Миф и, показывая пример, первым заспешил по темному проходу.

При этом Миф торопился правильно – через каждый шаг цепляя лопатой то кучку земли, то пару старых костей или

там горсть камней, отбрасывая их в сторону, чтобы этот полутемный коридор был всегда чист. С этой неизбежностью ничего не поделать. Игровая система стремится накидать игрокам постоянных мелких помех – чтобы не расслаблялись. Но некоторые дуралеи расслабиться все же умудряются и потом в ужасе крутят головами по сторонам.

Почему вдруг поперли из всех щелей ядовитые плотоядные сорняки?

Куда подевалась эта яма и почему из той глубокой ямы доносится демонический хохот и лезут клубы пара?!

Отчего вдруг недавно такой чистенький задний двор превратился в свинарник, на который с брезгливостью смотрят сами свиньи?

Я отлучился всего на день, но крыша дома успела провалиться...

Почему?

За что?

Кара небесная?

Нет. Просто ты игнорировал те самые рутинные и вроде бы малозначимые мелочи, что видишь каждый день и порой даже спотыкаешься о них, но говоришь сам себе «завтра... займусь этим завтра»...

И вот тебе и аукнулось, и откликнулось прямо по разом взопревшему темечку.

– Вы все умрете-е-е-е! – зловеще простонала им вслед мертвячья голова в клетке, не сумев сдержать переполняю-

щей ее злобы даже несмотря на недавние предупреждения.

Фыркнувший гном замер, развернулся на каблуках и неласково улыбнулся выпучившей зенки голове, неспешно беря со стола непроданную свеколку:

– Корнеплод тебе в тепепровод!

– Не-е-е-ет! ХПФ!

Вскоре Кроу догнал все слышавшего Мифа, и тот удивленно заметил:

– Но ведь он разгрызет свеколку...

– Нет, – возразил гном. – Ни одна нежить, даже самая крутая, не способна разгрызть сырую, неочищенную и свежую свеклу. И выплюнуть не сможет.

Сперва рассмеявшись, Миф глянул на молча шагающего рядом друга еще более удивленным взглядом:

– Погоди, сенсей... так ты не шутишь?

– Никаких шуток, – хмыкнул Кроу. – Свежая свекла – лучший кляп для нежити. Но вытащить ее руками или там иными придатками они вполне могут. А вот раскусить или выплюнуть – нет.

– Вот это здорово, – просиял радующийся каждой новой информации кардмастер. Обернувшись, он провопил в сторону штаба авантюристов: – Соси свеклу, аньшвур!

Гном лишь покрутил головой, но ничего не сказал.

– Ну круто же я его припечатал? – Миф гордо расправил плечи.

– Молод ты еще, – тяжело вздохнул Кроу. – Ой молод и

зелен...

– А вот насчет свеклы... вы этот трюк в деле использовали?

– Использовали, – кивнул Кроу и, не удержавшись, широко улыбнулся. – Лори назвала ту авантюру «Свекольный вампирник и винегрет из рук». Надо признаться – получилось весело. Смеялись все, кроме морского министра Акальроума, в чьей летней резиденции вдруг устроили бега безрукие мычащие вампиры...

– Расскажи!

– Позже.

– Ты так всегда говоришь! Ну расскажи!

– Ладно, – махнул рукой Кроу и, взяв из угла несколько факелов, подпалив пару из них и вручив один Мифу, двинулся вперед. – Дело было не так давно. В тот раз мы выполнили одно действительно сложное поручение, что исходило из самых верхов власти королевства Акальроум. Задание мы получили как раз через морского министра – а в прибрежном королевстве это крайне весомая должность. И тем сильнее было наше удивление, когда министр Толларричи вдруг зажал половину обещанного вознаграждения...

* * *

– Еще ходку! – почти невнятно простонал придавленный обломком резной колонны Миф. – Еще!

– Ты же почти помер, – хрипло рассмеялся привалившийся к стене штаба Кроу, с крайним удивлением глядя на мигающую красным шкалу выносливости.

Даже его умотало...

Вот уж чего не ожидал...

Что ж – это лишнее свидетельство их действительно ударной работы в поте лица.

Вот уже как три часа они выкладывались по полной программе, успев за это время перетаскать на поверхность огромную кучу битого камня, украсив ее ржавым металлоломом и деревянным гнильем. Туда же они перенесли и сложили отдельно целые кирпичи и каменные блоки. В результате их непрерывного труда полностью исчезла каменная пристройка и три стены из четырех полуразрушенного жилого дома.

В штабной комнате снова все оживило. На стенах появилось две картины, две рваные шляпы – одна из них с пышным алым плюмажем, один смятый боевой шлем, рваная кольчуга, одинокая шпора со страшноватыми шипами, два вполне приличных кинжала на двадцать пятый и тридцать пятый уровни. В угол поместился потрескавшийся книжный шкаф с почти всеми книжными полками, на которые нестройными рядами встала разнокалиберная посуда. Кофейники, супницы, большие и малые тарелки, чашки и фужеры – неугомный Миф составлял сюда все, что казалось ему красивым, а остальное отправлял в новый сундук у двери. Старый – с

сорванной Бомом крышкой – парни набили различным рваньем и утащили наверх.

Обломки различных по отделке колонн – шесть штук, что удивительно много для столь небольшого дома. Видимо, хозяин был с нешуточными амбициями и обладал чудовищно плохим вкусом. Этими каменными огрызками они украсили стену у двери в штаб, туда же составив глиняную посуду и всякие крупные и порой непонятные штуки.

Ювелирные украшения – их было немного, и все отличались дешевизной – отправились в тайник в бывшей гробнице, что превратилась в проходной тамбур и одновременно в серпентарий для разжиревших сторожевых змей. Серебряный и редкий золотой лом они оставили при себе, свалив все вместе с деньгами в недавно пополнившийся денежный мешок.

– Еще ходку! – повторил свой стон перепачканный Миф, едва отдышавшийся гном стащил с него обломок колонны, поставив ее к стене.

– Еще три ходки, – заявил гном и словно в подтверждение своих слов трижды чихнул.

Корчащая рожи мертвячья голова в клетке что-то промычала, но гном проигнорировал призыв к беседе – он знал, что этих темных мерзавцев надо хорошенько потомить в ожидании. Так они поразговорчивей станут.

– Три ходки, – повторил Кроу, с удовольствием оглядывая вновь ставший походить на приличное место штаб.

Подойдя к стене, он повесил на один из крючков соломенную шляпку с красивой и удивительной чистой белой лентой.

– Мастерство лопаты должно расти, – заметил вставший Миф, беря новый инструмент взамен сломанного старого. Чуть подумав, он добавил к лопате недавно найденную шахтерскую бронзовую кирку на двенадцатый уровень. – Сколько у нас еще времени?

– Час, – чуть подумав, ответил гном и тут же пояснил, загибая пальцы: – Разгрести завалы на месте растащенной пристройки, чуть вкопаться в ту грудку земли и хлама в руинах дома. Обойти три постройки и занести все на карту. Добавим к этому пару ходок с кирпичами... нет... не успеваем. Просто перетащим набранную черепицу.

– И? Только не говори, что потом ты отправишь меня спать?

– Если ты держишься... – повернувшись к другу, Кроу заглянул ему в глаза. – Если ты действительно держишься, Мифыч...

– Держусь еще как!

– То я прошу тебя оставаться в Вальдире до тех пор, пока не почувствуешь первые признаки затухания.

– Ого!

– Ого, – подтвердил Кроу. – Мы перетащим черепицу. Посмотрим, что у нас с запасами съестного, а затем рванем в небольшой городок неподалеку. Он дальше к югу от Альго-

ры.

– И что там?

– Там мы продадим все ненужное, закупимся продуктами на рынке и заглянем в знакомую мне по прежним временам алхимическую лавку. Знаешь...

– Да?

– Что-то не дает мне покоя, – признался Кроу и провел рукой по щеке, сдирая грязь.

– Слова жадного гада Бома? Уж прости, что я так... но я не прощу!

– Я написал ему два сообщения, – успокоил его Кроу. – Он был удивлен... и рад.

– Рад?

– Рад, – подтвердил Кроу и тихо рассмеялся. – Даже Бому уже встают поперек горла королевские замашки и требования старшего брата... Наш венценосный лидер и раньше отличался невероятным пафосом и высокомерием, но... раньше это было совсем другое... Он был громогласным весельчаком, что многое требовал, но никогда не походил на мрачного тирана.

– А сейчас?

– Сейчас он другой. И я его понимаю, Миф. И не осуждаю. Он был нашим лидером. И всю вину за случившееся с нами он взял на себя. Он пылает жадой мести. Поэтому мы и замыслили это дело, после чего разошлись разными дорогами. И сейчас мы с ним движемся по разным нитям одного

общего плана, – задумчиво произнес гном, разглядывая кучку мокрой земли на ладони, что отдаленно походила на жирную ящерицу с изломанным хвостом. Медленно сжав кулак, он посмотрел на полезшие между пальцами ручейки грязи и пожал плечами. – Мы мечтаем раздавить врага... Но я больше не считаю, что это надо делать любой ценой. И знаешь что? – встряхнув головой, Кроу с широкой улыбкой взглянул на Мифа.

– Что?

– Думаю, он тоже придет в себя, – ответил гном. – Может, ему понадобится чуть больше времени. Может, ему посчастливится как и мне, и он отыщет новых друзей.

– Ух! Спасибо!

– И они помогут ему остыть, – рассмеялся Кроу и, хлопнув Мифа по плечу, кивнул в сторону выхода. – Двинули, о величайший копатель. У нас много дел...

– С радостью! Стой! Так что за городок-то? И зачем в алхимическую лавку? – оставляя за собой грязные следы, Миф заторопился за широко шагающим коренастым гномом. – Перезарядим наши жезлы? Купим взрывные зелья? Или шиканем на полную катушку и купим мне зачарованную штыковую лопату с вечной заточкой? Было бы здорово... но я пока не умащаю раскатанную губу слюной горячей надежды...

– И правильно делаешь! – громыхнул уже из прохода Кроу, и едва не споткнувшийся на бегу Миф горестно вздохнул...

Глава третья

Городок Шеледо расположился точнехонько посреди небольшого по охвату, но довольно глубокого болота Серебрянка. С севера и с юга из Шеледо выходили два широких каменных моста, а на восток и запад бежали деревянные узкие мостки. Сам город вместе с его величественными каменными стенами находился на скалистом высоком острове, чьи стометровые отвесные обрывы изобиловали птичьими гнездовьями. Тысячи и тысячи изумрудных саланган обитали на скалах.

Шеледо являлся королевским поставщиком такого деликатеса, как гнезда изумрудных саланган. Лучшие из них бережно упаковывались и быстрее всего летучим курьером отправлялись в четыре Великих города мира Вальдиры.

Альгора, Акальроум, Рогхальроум, Храдальроум и даже заносчивый Вхассальроум постоянно делали свои заказы в Шеледо, заодно даря ему свое покровительство. Уникальнейшая ситуация, что привела к удивительнейшим последствиям – за все войны, что гремели на Старом Континенте, когда гномы, орки, эльфы и люди опять что-то не могли поделить, Шеледо не был затронут ни разу. Ни одна армия даже близко не подошла к этому совсем небольшому городу.

Все это Мифу рассказал Кроу, когда они ненадолго задержались у лотка придорожного торговца кофе, что заварил им

невероятный по крепости черный и густой как смола напиток, подав его в крохотных чашках и добавив по два квадратика горького шоколада и по две красные засахаренные вишни. Он же, чуть загадочно улыбаясь и то и дело будто пропадавая в сером дыме, что исходил из его поставленной прямо на обочине жаровни, достал откуда-то пузатую бутылку и налил им по порции превосходного коньяка. Дождавшись, когда друзья неспешно допьют и заплатят, торговец пожелал им доброго пути и долго смотрел вслед, неспешно отряхивая от дорожной пыли похожую на колпак шапку.

Серебринка – овальное глубокое болото – названо так необычно по той причине, что раньше оно было полным чистой серебряной воды озером. Воды давно замутились, вдоль берегов и вокруг скалистого островка появилось опасное болото, но кольцо по-прежнему чистой воды все же сохранилось и было богато прекрасной здоровой рыбой. Здесь было разрешено ловить исключительно на удочку, и следили за этим строго.

Бытует легенда, что в давние-давние времена сюда забрел великий маг. Или, может, даже колдун. Волшебник одним словом. Один из тех, что вечно кутаются в потрепанный дорожный плащ, скрывают голову и лицо под полями широкополой высокой шляпы и опираются на внешне ничем не примечательный посох. Ну и конечно у него была пышная седая борода, что почти достигала земли – если не моталась за спиной волшебника на ветру. Говорят, что волшебник тот,

несмотря на свое могущество, давно страдал от тяжелой простуды. Явившись сюда промозглым весенним деньком, он совсем приболел, и только доброта приютившей его хозяйки окраинного домишки, что подобно птичьему гнезду прилепился у самого края скалы, спасла ему жизнь. Поправившись и даже отъевшись, перед уходом волшебник спросил: «Как мне отблагодарить тебя, добрая женщина?», а она, чуть подумав, ответила просто: «Мне ничего не надо. Но пусть у кормящихся в небе здешних птах будет побольше еды». Рассмеявшись, волшебник нагнулся, подобрал с земли обычный камень, шепнул над ним пару слов и швырнул его вниз – в расстилавшиеся под ними озерные воды. Туда камень и канул, исчезнув на дне. Ушел и волшебник, неспешно постукивая посохом. А где-то через неделю, ну, может, чуть больше, местные рыбаки начали замечать первую муть в прежде чистейших водах...

Такова легенда. И никто не знает, насколько она правдива. Но с тех пор число комарья и прочих мелких летучих гадов возросло невероятно. А вместе с ними выросло и поголовье саланганов...

А еще появились те, кто верит в «болотный камень» и по сей день не оставляет попыток отыскать его. Кто-то ищет с корыстными целями – какова мощь такого артефакта? – вторые намерены извлечь камень и очистить озерные воды от болотной гнили. А третьи рыщут в поисках камня, чтобы изучить его и понять – кем же был тот таинственный вол-

шебник в старом плаще и широкополой шляпе?

– Таинственный волшебник, – пробормотал Миф и отступил на шаг, чтобы получше оценить скульптурную композицию.

Они стояли на совсем небольшой центральной площади Шеледо, что со всех сторон была окружена стоящими стеной высокими зданиями, многие из которых были надстроены позднее – благо толстенные стены позволяли такую нагрузку. В центре площади, на небольшом каменном возвышении, стояли двое – сложившая руки на животе и спокойно улыбающаяся ничем не примечательная женщина средних лет и высокий сутулый старик в глубоко надвинутой на глаза классической шляпе волшебника. Его фигура была безлика – половину лица закрывает шляпа, а другая скрыта бородой с раздвоенным концом. Фигуру драпирует просторный плащ, а длинный посох выглядит обычной сучковатой палкой, что повидала немало дорог.

– Болотный камень, – опять заговорил Миф и с робкой надеждой глянул на стоящего рядом гнома.

– Ну нет, – засмеялся тот, сразу поняв, куда клонит Мифрил. – У нас дел не хватает?

– Когда-нибудь! – решительно заявил Миф. – Когда-нибудь, неспешно попивая тот чудесный кофе, я приду сюда, с высоты скал гляну на болото, а потом оттуда же нырну, повергнув в шок и трепет всех смотрящих и... минуток через пять...

– Они поймут, что ты больше не вынырнешь, и разойдутся?

– Нет! Мутную гладь пробьет сжимающая таинственный болотный камень рука! Моя рука! И тут же от меня начнет расходиться круг чистой озерной воды...

– И девы возопят с надрывом, кидая тебе со скал свои кружевные панталоны, – пробурчал проходящий мимо них тяжелой поступью гном со скрытым уровнем, но в столь крутом полном доспехе, что персонаж никак не мог быть ниже двухсотого уровня, а скорей всего, гораздо выше. – Ну да... и откуда только такие берутся?

– Откуда надо, – коротко ответил за друга Кроу, и в его голосе прозвучало столько металла, что ворчливый гном невольно приостановился и глянул на него с искренним удивлением и даже уважением.

Коротко кивнув, незнакомый гном со скрежетом повел плечами и хмыкнул:

– Веселые и дерзкие... когда-то я уже встречал похожих на вас... Удачи!

Гном утопал, а Кроу повернулся к другу и улыбнулся:

– Ловлю тебя на слове, Миф. Когда-нибудь ты придешь сюда, допьешь вкусный кофе, нырнешь со скалы и вынырнешь, сжимая в ладони болотный камень. Да?

– Да, – просиял Серый Мифрил и вроде как даже подрос на пару сантиметров. – Да! Так и будет!

– Хорошо, – кивнул его наставник. – И кто бы что ни го-

ворил – продолжай мечтать. Но с условием, дружище.

– Каким?

– Полчаса мечтаний – два часа пусть даже мелких, но свершений. И никак иначе. Да?

– Само собой! Так мы дальше куда?

– Когда мы первый раз сюда попали по весьма туманной наводке, нам порекомендовали зайти в лавку, на которую смотрит добрый взор сей каменной женщины. Последуем этому совету и на этот раз.

– Но она смотрит вон в тот темный переулок, – мгновенно сориентировался мастер карт. – Да тут везде уже темно-тища... Пошли?

– Пошли, – кивнул Кроу и первым двинулся вперед, наискосок пересекая небольшую площадь Шеледо, в то время как ночной ветер бросал под его ноги багряные листья.

Когда они почти добрались до переулка, их уши уловили весьма напряженный диалог двух спорщиков, что явно находились где-то выше.

– Нет, мы не будем этого делать! Просто потому что это глупо!

– Будем! И сделаем!

– Идти вдвоем на болотного монстра просто глупо! И мы не пойдем! Я решила!

– Ты решила?! Слушай сюда, похотливая ты ириска!

– Похотливая ириска?!

– Не зря тебя пурум-пурумщицей назвали!

– Кулак смерти! БДЫЩ!

– Какой еще бд... ой! А-а-а-а!

– Выпаданцы атакуют! – Миф округлил глаза, глядя на выпавшую с третьего этажа жертву услышанной ими перебранки, что перевернулась и без малейшей грации шлепнулась плашмя.

– Святой Берендей... – простонал упавший.

Буднично обойдя упавшего на брусчатку парня со странноватой прической и цветкоподобным игровым ником, Кроу мельком глянул на распахнутое окно на третьем этаже, у которого стояла рассерженная донельзя эльфийка, и, вежливо ей кивнув, вошел в переулочек. Им вслед донесся сдавленный голос выпаданца:

– Надо подаваться обратно на юга-а-а-а....

Усталые авантюристы, забыв о выпаданце, прошли до конца переулочка, что оказался тупиком, где путь им преградила массивная дубовая дверь. Рядом с ней стоял тяжело дышащий парень «местный», старательно натирая дверь пропитанной маслом тряпкой. Не зря дерево двери так мягко сияет в свете двух медных фонарей, что висят над дверью и вывеской «Гончарная Долрогана».

Повернувшись навстречу подошедшим, парень мельком оценил их коротким взглядом, чуть подумав, принял решение и распахнул перед ними дверь. Все это он проделал молча и без малейшего намека на улыбку. Впрочем, учитывая длинный шрам на левой щеке, что наискосок пересекал гу-

бы, это была бы скорее злобная гримаса, а не улыбка.

– Радушием и не пахнет, – тихо заметил Миф.

– Они работают далеко не с каждым, – столь же тихо ответил гном, первым переступая порог.

Внутри их ждало ничем не примечательное помещение, выдержанное в строгих нейтральных тонах и обставленное с подчеркнутым аскетизмом. Сероватые оштукатуренные стены, высокий потолок, три масляных светильника, а из мебели лишь стол и два стула, что сейчас пустовали. Но стоило им войти, как дверь в противоположной стене открылась, пропуская широкоплечего гнома с короткой русой бородой, чьи удивительно яркие серые глаза смотрели с безразличием.

– Вечер уже поздний, чужеземцы. Да и в ближайший год мы заняты – большой важный заказ, – без обиняков заявил гном и, коротко кивнув, развернулся обратно.

– Но вечер еще не закончился, – спокойно ответил Кроу и, чуть повысив голос, произнес странную фразу: – Эльфийским дубам не взобратся на склоны гномьих гор. Их корням и ветвям не опутать священного камня и не заглушить кузнечного горна. Дымное пламя пожрет ложь и цветы рак-каконов!

Уже выходящего гнома эти слова будто молотом в затылок ударили. Шатнувшись, он врезался плечом в косяк, рывком развернулся и в два шага оказался перед Кроу. Два коренастых коротышки замерли друг перед другом в молчании, а разинувший от удивления рот Миф ме-е-е-едленно опускал-

ся на один из стульев, заодно пытаюсь нащупать его блуждающей за спиной рукой.

– Эти слова... – проскрежетал русобородый гном. – Эти откровенно неумелые гномьи стихи...

– Стихи? – Миф изумленно выпучил глаза, но с внезапно снизошедшей на него мудростью решил эту тему далее не развивать, вместо этого спросив: – Кто такие раккаконы?

– Эльфы, – хором ответили ему гномы.

– Эти слова никто и никогда не слышал кроме...

– Одного умершего чужеземца, с которым ты как-то распил целый бочонок гномьей браги, – кивнул Кроу.

– Умершего? Ох...

– Да, мастер Долроган... тот чужеземец мертв, – подтвердил Кроу и слабо улыбнулся. – Его глубокая могила надежно сохранит твои тайны.

– Как он погиб?

– Дракон, – тихо произнес игрок. – Его испепелил великий огненный дракон. И его друзей. Ты знал их...

– Всех?

– Никого из этих оказавшихся не столь уж и бессмертными чужеземцев ты больше не встретишь на просторах Вальдиры.

– Это великое горе...

– Согласен.

– А ты сам кто будешь? А он? – взгляд мастера Долрогана уперся в нащупавшего наконец стул Мифа.

– Мой друг Серый Мифрил. Мастер карт, стрелок из арбалета, страстный копатель и любознательный познаватель мира. У него чистое сердце и добрая натура, – улыбнулся гном. – Я же гном Кроу из Серого Пика. Начинающий кузнец, строитель, землевладелец.

– И хранитель старых тайн...

– Да, – кивнул гном и, чуть помедлив, добавил: – И, возможно, во мне есть частичка того чужеземца, что был сожжен зловонным дыханием дракона...

– За их гибель отомстили?

– Нет. Но отомстят.

Как показалось Мифу, при этих словах в глазах Кроу заглись тусклые красные огоньки, но, скорей всего, это просто был отблеск настенных светильников.

– Горнило мести расплавит любой металл... обожжет и искорежит любую душу...

– Я знаю.

– Гном Кроу из Серого Пика, значит... – сделав наконец шаг назад, мастер Долроган неспешно прошелся вокруг продолжающего спокойно стоять Кроу. – Ты похож на него...

– Немного, – согласился игрок.

– Но внешность обманчива.

– Да.

– Однако никто другой не мог знать тех стихов, кои я с пьяной опрометчивой откровенностью зачитал, стоя на бочонке...

– На столе.

– И держа в правой руке медную...

– Серебряную кружку.

– А в левой ложку с пшенной кашей...

– Вилку с насаженным на нее куском жареного мяса.

– Что ж... Ты уверен, что тот чужеземец на самом деле погиб, гном Кроу?

– Он мертв и надежно хранит все тайны, – широко улыбнулся игрок.

– Меня волнуют не тайны... – Долроган огорченно опустил голову. – Я надеялся, что он лишь скрывается... Но подозревал худшее – когда он не явился на уговоренную встречу и не дал о себе знать следующие дни, я начал искать... но нашел лишь пугающую пустоту... их малый боевой отряд бесследно исчез... Удивительно! Еще тогда мы спросили себя – что... или кто мог заставить исчезнуть столь сильный отряд... Ответа мы так и не нашли.

– Я не могу сказать ни слова о Враге, – тихо-тихо произнес продолжающий стоять Кроу. – Я не вправе вмешивать вас в эту войну.

– Если ты говоришь правду, то я только что узнал о гибели моих друзей... хотя чем дольше я гляжу на тебя, тем сильнее ты кажешься мне старым знакомцем... что обрел иное лицо, другой голос и даже мрачность... но...

– Мы пришли сюда просить о помощи, добрый мастер Долроган... – Кроу склонил голову и прижал сжатые кулаки

к груди. – Сейчас не время беречь старые тайны. Я бы не стал произносить те славные воинственные стихи, если бы не нужда привлечь твое внимание...

– И у тебя получилось.

– Позволишь стать вашим новым клиентом? Знаю, что новых заказчиков ты предпочитаешь не брать, но... я только что сообщил тебе, что нескольких из них ты больше не увидишь никогда.

Мастер Долроган молчал долго. Минуты три он неспешно прохаживался по пустой комнате, не сводя при этом взгляда со спокойной фигуры Кроу. И наконец, резко остановившись, он кивнул:

– Да!

Выдохнув с шумным облегчением, Кроу заулыбался и склонил голову еще ниже:

– Моя благодарность велика, мастер Долроган.

– Но!

– Но?

– Ты расскажешь мне все... – заявил русобородый гном, и его серые глаза грозно засверкали. – Ведь я тоже слышал о великом огненном драконе...

– Знаю.

– Никто не видел его самого... но я собственными глазами видел проплавленный в крепкой доброй скале огромный след, полный бурлящей лавы... В тот страшный день был разрушен небольшой древний храм, посвященный гномьему

светлому божеству. Были убиты все жрецы...

– Знаю, – тихо повторил Кроу. – Что ж... ты вправе... но не сегодня.

– В обмен за хорошие честные сведения я готов...

– Я не прошу о скидках и заплачу полную цену, – отрезал гном. – Но не сразу... выкупать мы будем частями. Малыми частями.

– Насколько малыми? И насколько велик общий заказ?

– Очень малыми... и заказ очень велик. Даже я сам пока не могу и представить его полного объема. Для начала я бы взял два малых ящика... расплачусь сразу же и сполна.

Долроган не стал тратить на размышление много времени, кивнув почти сразу же:

– Что ж... два малых ящика. Полная цена. И обещание скорой откровенной беседы за малым бочонком крепкой браги. Да?

– Да, – подтвердил Кроу, и два гнома соединили ладони в крепком рукопожатии.

Ошарашенно хлопающий глазами Миф так и не понял, о каком товаре идет речь, но зато он впитал в себя то, как вели себя оба собеседника, как стояли, как шли на уступки и как выдвигали свои требования. Не сказать, что он понял прямо многое, но при этом уже знал, что ему есть что записать и что запомнить.

Когда друзья покинула крайне странную гончарную мастерскую – без единого горшка или даже комка сухой глины

в углу – уже не выдерживающий Миф вцепился в рукав Кроу и зашипел:

– Что щас было-то?!

– Расскажу, – с улыбкой кивнул Кроу. – Но сначала дождемся нашу покупку, откроем ящики – и ты все поймешь. Так будет наглядней...

– Меня прямо разрывает! А доставка только через два часа!

– А нам нечем заняться эти два часа? Работы море... вперед, Миф. Обменяем остатки серебряного лома на звонкую монету вон в той ювелирной лавке, если она еще открыта. И рванем на рынок за продуктами.

* * *

К полуночи двойка уже запредельно усталых авантюристов едва заволокла под Дом На Холме два больших каменных ящика, что скорее походили на крепкие гробы. Гномы любили камень, и порой эта любовь выходила за все рамки разумного. И, честно говоря, внутрь оба ящика волоком втащил гном Кроу, тогда как обессиливший напарник лежал на последнем «гробу», через силу выставляя галочки в своем списке, отмечая завершённые дела и хрипылыми возгласами подбадривая друга. И с каждой новой галочкой улыбка на грязном лице становилась все шире.

– День прожит не зря! – оповестил он, скатываясь с «гро-

ба», когда Кроу допер связанные ящики до памятного им перекрестка Гвактала.

– Скорее уж сутки, – устало заметил гном, потягиваясь всем телом.

– Позвоночник подергивает от холода, – вздохнул Миф.

– Еще полчаса – и ты спать, – улыбнулся Кроу. – И я... Девчонки так уже спят, наверное.

– Аму мне отписалась, – кивнул мастер карт и в нетерпении постучал ладонью по крышке ближайшего ящика. – Нус? Или утром уже? Но хотелось бы прямо щас...

– Щас так щас, – усмехнулся гном и выдернул первую каменную шпильку, что крепила массивную крышку к ящику. – Помогай давай...

Совместными усилиями они повибаскивали все шпильки до одной, бережно убрав их в рюкзаки – игроков предупредили, что тара штучного изготовления и ее придется вернуть. И лучше вернуть без недостачи.

Так же вместе они стащили одну за другой крышки и, поставив их к стене, заглянули поочередно в каждый ящик. Содержимое было одинаковым. Каждый ящик был забит глиняными мелкими фигурками – в ладонь длиной. Обычные глиняные человечки. На плоских лицах едва намечены глаза и рты, с трудом можно различить ушные раковины. Если взглядеться еще пристальней, то можно заметить, что все эти человечки – этакие лилипуты-крепыши: бочкообразные тела, толстые руки и ноги-тумбы, шей нет вообще. Еще в каж-

дом ящике прямо поверх игрушек лежало по два головных серебряных обруча – как и просил Кроу. В каждом обруче было по крупному синеватому кристаллу спереди. Забрав из ящика два обруча, гном убрал их в заплечный мешок и подцепил остальные два. Но их убирать не стал. Один опустил себе на голову, другой передал Мифу, и тот последовал примеру приятеля. Опять наклонившись к ящику, гном вытащил из него большой железный колышек. Пройдя вперед, он небрежным ударом ладони вбил колышек в землю между камнями брусчатки. Вторым ударом утопил его окончательно и прикрыл сверху камнем. Бакен установлен, и он незрим.

Потерев ладони, гном с шумом выдохнул, обзрел ящички еще раз и твердым голосом произнес:

– Именем Бармаглота Бурого заклинаю вас, о нетленные души в нетленной глине! Пробудитесь! Охраняйте!

Закончив призыв, он взглянул на Мифа, и тот поспешно произнес слово в слово:

– Именем Бармаглота Бурого заклинаю вас, о нетленные души в нетленной глине! Пробудитесь! Охраняйте!

Сперва синеватый кристалл зажегся в обруче Кроу, следом такой же свет появился и у Мифа. А еще через несколько мгновений из каменных ящичков донеслось, надо сказать, весьма зловещее постукивание и похрустывание. Вскоре над стенками ящичков образовалось некое шевеление и... первая глиняная фигурка с мягким стуком приземлилась на грязный камень мостовой. Повернувшись всем корпусом, кро-

шечный голем взглянул на замерших игроков, чуть постоял так и... отвернувшись, двинулся по улице, в то время как за его спиной уже приземлялись другие големы.

– Первая часть боевого роя, – тихо обронил Кроу. – Следующий платеж надо сделать завтра, и он будет выборным. Помнишь?

– О да... – Миф расплылся в широченной довольной улыбке. – Сделаем и второй платеж! Надо же... как круто шагают... мелкие, но грозные... Кто такой тот гном?

– Пленитель подземных душ, – ответил Кроу. – Древняя гномья магия, что ныне строго запрещена Советом Магов всех Светлых Королевств.

– Крутотень какая жуткая... и чьи души?

– Души бурых няф, – улыбнулся гном. – Пока что нам подчиняются двести миниголомов, и в каждом из них пленена душа бурого няфы.

– Му-и-и-и-и-и-лло! – дикий пронзительный крик ушедшего вперед голема донесся из темноты над перекрестком и заставил друзей вздрогнуть от неожиданности. – Му-и-и-илло!

– Му-и-и-илло! Му-и-и-илло! Му-и-и-илло! – тут же хором отозвались десятки других, медленно разбредаясь во все стороны от ящиков.

Боевой каменный рой будет патрулировать и защищать определенную территорию вокруг вбитого в землю бакена. Честно говоря, Кроу и сам пока не знал всех деталей, а в

рюкзаке у него имелась увесистая книжица с инструкциями и пояснениями. Но этим он займется позже.

– А ведь если их обидеть, они объединятся в нечто большое и злобное, – заметил Кроу, шагая следом за бредущим Мифом к штабу.

– Конец мертвякам! – не оборачиваясь заметил мастер карт и тут же протяжно зевнул. – Все... меня вырубает...

– Как и меня, – признался Кроу. – Всем спать!

* * *

Не сказать, чтобы гном прямо выспался. Но когда он, пробудившись по уккоризненному сигналу звенящего лишь в его ушах будильника, выполз из-под мирно дрыхнувшей подруги и поднялся на ноги, он все же широко улыбался, предвкушая новый день.

И его улыбка стала лишь шире, когда он в сопровождении сонно повизгивающих собак поднялся повыше на вершину родного холма и с этой высоты огляделся.

Несколько законченных построек будущего поселения коротеньким двойным рядом тянулись от холма, а между ними была настоящая улица – кое-где уже с серьезными областями брусчатки. Да и несколько уличных фонарей еще не потухли, приветствуя огоньками наступающий рассвет. Первых солнечных лучей как раз хватило, чтобы пробиться сквозь хмурые ночные облака и выборочно осветить части каменистой

долины. И этим утром лучи упали не на почти мертвую землю, а на очищенные от камней, валунов и пней наделы, что выбрали себе семьи первых поселенцев. Пробегающий рядом с полями ручей будто обещал, что засухи не предвидится, а зачатки невысокой, но толстой каменной ограды обещали в скором времени окружить драгоценные поля и защитить их от грызунов и ветров. Там уже у ограды в трех местах высились высокие столбы со свисающими деревянными табличками – на них отмечены имена арендаторов гномьей земли. Указан и адрес – сторожевой пост Серый Пик.

За наделами угрюмая долина опять брала свое, зло щетинаясь колючим кустарником, редкими кривоватыми молодыми деревцами, расколотыми валунами и полотнищами щербистой земли. А еще дальше высится он – обжитый орлами высокий скалистый пик с озерцом у подножия. Но глядя на еще темную предрассветную долину, гном видел не мрачность, дикость и необжитость. Нет. Он видел свои будущие земли. Их будущие земли.

– Да, – прошептал Кроу, и на его лице засверкала широкая улыбка. – Да... так и будет...

Оглядевшись, игрок убедился, что все спят – исключая собак и коротко кивнувшего ему охранник – и широко зашагал вниз по склону. Оказавшись по ту сторону стены, он подкинул в руке верный молот – пора бы его уже подремонтировать – и перешел на бег, направляясь в долину...

Назад Кроу вернулся быстро, тяжело шагая под тяжестью

нескольких тонких сучковатых бревен. Сбросив ношу у кухонного навеса, на ближайший стол он споро разгрузил собранные яйца, ветки и солидный пук дикого лука, туда же выложил свежее мясо, зная, что Кашемор будет рад припасам.

Не удовольствовавшись столь мелкой разминкой и не успев еще обдумать и распланировать весь будущий день – а что лучше для размышлений, чем рутинная приправа будничных дел? – Кроу развернулся и опять направил стопы в посветлевшую долину. На этот раз вылазка оказалась дольше – гному приглянулся вылезший из земли здоровенный камень, и он не удержался от соблазна прихватить дармовый стройматериал. Поднять каменюгу силушки не хватило и пришлось перекатывать, во время кратких передышек собирая всякую мелочь. Бросив камень у круговой стены, довольный очередной победой Кроу вернулся на кухню, разгрузил принесенное и занялся приготовлением завтрака.

Медная сковорода и кофейник с тихим стуком встали на решетку над разгоревшимся хворостом. С легким шипением по раскаляющемуся металлу заскользил в лебединой песне солидный кусок солнечного масла. В оставшуюся после расплавившегося танцора лужицу столь же скорбным водопадом упало содержимое свежайших куропаточьих яиц. Солонка и перечница скупно добавили к кулинарной симфонии вдохновляющий ритм маракасов, а громко простучавший крещендо нож измельчил несколько длинных побегов, чтобы

тут же швырнуть их в пузырящуюся массу. Финальный звон крышки закончил исполнение композиции, а еще через минуту гном уже усаживался за стол, со стуком поставив перед собой сковороду и исходящий ароматом большой кофейник.

Сытный завтрак правильного гнома всегда прост. Пара десятков куропаточьих яиц на сливочном масле, в меру соли и перца, пригоршня измельченных побегов злого дикого лука, кусок еще пахучего вчерашнего каравая и кружка хорошего кофе. Ну и ватрушка – если повезет, и останется хоть одна после вечно голодных обозников... сегодня вот повезло...

Гном успел с аппетитом слопать завтрак и выпить пару кружек кофе, когда с легкой вспышкой на склоне холма появился сонный Миф. Не заметив гнома, Миф протяжно зевнул и уселся прямо где стоял, плюхнувшись в траву. Порывшись в поясной сумке, он выудил пачку листков и принялся проглядывать свои записи, сортируя их по понятному лишь ему одному принципу. Кроу, неспешно поднявшись, сходил за еще одной кружкой, налил в нее остатки кофе и, прихватив собственную, зашагал к начавшему что-то бормотать другу.

– Да это поэтический беспредел! – в голос рявкнул Мифрил и ойкнул, когда рядом с ним появилась коренастая фигура гнома. – Ух! Напугал!

– Чем? – мирно осведомился Кроу, старательно пряча улыбку и протягивая другу кружку. – Плохой рифмой возникновения?

– Внезапностью появления!

– Разобрался с планами на сегодня? – поинтересовался гном, отводя взгляд от чужих личных записей, что на самом деле походили на длиннющий стих с разноцветными строчками.

– О да! Но...

– Но?

– Но пока не пощупаю питомца – никаких дел! – решительно отрезал Миф и, подскочив, принялся прыгать из стороны в сторону на крутом склоне холма. – Подайте немедленно! Вот прямо срочно!

– Это к Лори или Аму, – гном развел руками и зашагал вниз. – Молодец, что разобрался с планом. Я тоже только закончил.

– А ты давно встал? – прекратив прыгать, Миф заторопился следом за гномом.

– Час назад, – честно ответил Кроу. – Ну? Что у тебя первым после встречи с питомцем?

– Копка!

– А потом?

– Битвы и копка!

– Вот и занимайся, – решительно кивнул гном. – Вместе с Лори. А я пока побуду тут и пригляжу за Аму – у нее первая половина дня уйдет на дела торговые и общение с людом проезжим. Мы стали мало уделять внимания слухам. Да и музыка не будет лишней для усталых обозников.

– Мудро! Аму как раз вчера жаловалась, что у нее мало практики.

– Знаю, – кивнул Кроу.

– А ты?

– А я вернусь к наковальне, – улыбнулся гном. – Пора перетаскать кузницу за ограду и продолжить прокачку мастерства. К обеду закончу и спущусь вниз.

– И будем копать дальше и глубже!

– Будем, – кивнул Кроу. – Сегодня у нас с тобой цель простая и четкая, Миф – к вечеру мы должны иметь сто золотых монет.

– Ого! Хотя... не так уж и много... если повезет в Гвактале.

– Должно повезти. К вечеру нам снова в гости к одному почтенному гному...

– Я побежал! И учти – лопаты почти износились!

– Еще один повод заработать побольше, – улыбнулся Кроу и, подумав, добавил: – Или могу выковать тебе цельнометаллическую лопату...

Миф решительно помотал головой:

– Нет уж! В этом деле я за качество и прогресс! Все! Я убежал! Лори тоже скоро появится, и я прямо сгораю... Кстати! Они там что-то поменяли!

– Кто?

– Девушки!

– С чем?

– С кем! С питомцами! Мой в силе, а вот с остальными какой-то сюрприз...

– Сюрприз, – вздохнул Кроу и потопал следом за Мифом. – Следовало ожидать...

– А вдруг у них будет лучше чем у меня!

– Зависть толкает на зло, – нравоучительно заметил гном.

– А еще на покупку самоучителя по балету! Да... опрометчивый был шаг для меня и моей пр... ой! – стукнувшись головой о вылезший из земляной стены прохода камень, Миф чертыхнулся, с трудом выворотил помеху и спрятал в свой мешок, чем вызвал одобрительную усмешку у Кроу. – Они вроде как и тебе питомца присмотрели!

Усмешка у гнома тут же исчезла, сменившись страдальческим выражением:

– Я же сказал – я еще не решил окончательно насчет Криса!

– Я тут не при делах! – открестился Миф, одновременно показав за спиной скрещенные пальцы. – Я лично остаток ночи толком и не спал, мечтая о броненосце....

– Бронеролл, – поправил гном.

– Бронеро-о-олл, – с нежностью повторил парень и ускори́л шаг. – Скорее! Скорее!

* * *

– Так было надо! – первым делом заявила Лори и подтвер-

дила это столь долгим и сладким зевком, что заразила зевательным вирусом всю бравую компанию авантюристов.

Следующую минуту они усердно соревновались в этом мастерстве, стоя вокруг четырех ящичков, сколоченных из неотесанных досок с просверленными в них частыми отверстиями. Один из ящичков подергивался и что-то нюхал. Первым завершив зевательную разминку, Миф ласково погладил дергающийся ящик и с нетерпением воззрился за девушек.

– Было надо что? – поинтересовался гном и, сделав шаг назад, оперся плечом о косяк входной двери в штаб, тем самым продемонстрировав свою непримиримую позицию.

– С орлом в подземелья – глупо! – прорычала амазонка и со шлепком припечатала ладонью по дергающемуся ящичку, заставив его испуганно замереть и потушить золотистые огоньки в одной из темных щелей внизу.

– По хребту не бей! – возмутился Миф, ложась на ушибленный ящик и прикрывая своим телом. – Больно же!

По пометкам на сем ящичке он уже понял, что внутри находится именно его неугомонный питомец, и мигом проникся к грубой таре отеческой любовью.

– Ты ведь согласен? – Лори продолжала беспощадную атаку, буквально вжимая гнома в стену своим словесным напором. – Ты ведь согласен, что очень глупо идти в подземелья с орлом? Он в самом низу шкалы универсальности. К тому же весьма немалый шанс, что рано или поздно нам придется

столкнуться в бою с очень и очень сильными противниками из чертовых приспешников коварной летающей ящерицы. И если бой состоится в замкнутом пространстве?

– А если на открытом? – парировал Кроу и попытался податься вперед от стены, но следующие слова подруги вбили его обратно:

– Наши петы должны уметь работать вместе и парами! Ты же знаешь это! Они должны дополнять друг друга!

– Знаю, – пробурчал Кроу и, взъерошив черные волосы, мирно улыбнулся. – Может, хватит меня умными фразами избивать, женщина? Гномов словами бить нельзя. Молодом – можно. А словами – не надо.

– Кроуччи душой прикипел к своему орленку, – пискнула Аму и грустно вздохнула. – А я к своей пташке певучей. Но ведь он и дальше со мной будет рядом! Просто не как питомец...

– Ладно, – буркнул Кроу и кивнул на Мифа. – Я вас всех услышал. Давайте уже открывать ящики, пока нашего копателя удар не хватил.

– А меня вот-вот хватит! – подтвердил парень и тут же добавил: – И не подумайте, что я зверь бесчувственный! Мне пса тоже жалко! Но он же и так живет во дворе с другими собаками! На охоту ходит, находящих мимо гавкает, мух гоняет и сытно жрет из личной миски – не жизнь, а житуха, не судьба, а мечта! Открывайте ящики! Или хотя бы мой!

– Ты и открывай, – улыбнулся Кроу, взглядом указывая

на медные запоры под крышкой.

– Сейчас... – вздохнул Миф. – Сейчас... только с духом соберусь...

Лори страдальчески закатила глаза. Аму захихикала и... первой клацнула запорами на своем ящике. Следом за ней то же действие совершила Лори, но обе они проделали это с такой ленцой, что Кроу сразу понял – хитрая амазонка и коварная бардесса уже не только познакомились и наигрались со своими питомцами, но и привязали их к себе. А сейчас разыграли всего лишь дешевый и безмерно торжественный спектакль...

– Святая лопата! – воскликнул Миф и рухнул на колени у ящика с откинутой крышкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.